

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Н.Г. Логинова, А.Б. Судницын, Л.Л. Абрамова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Учебное пособие

*Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей
образовательных организаций высшего образования
системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации*

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2021

Рецензенты:

- А.С. Александров**, доктор юридических наук, профессор (Нижегородская академия МВД России);
А.Н. Артамонов, кандидат юридических наук, доцент (Омская академия МВД России);
С.Ю. Бирюков, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России);
Т.В. Валькова, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России);
Е.Г. Кравец, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России);
М.В. Лапатников, кандидат юридических наук, доцент (Нижегородская академия МВД России);
Е.Г. Ларин, кандидат юридических наук, доцент (Омская академия МВД России);
Н.В. Летёлкин, кандидат юридических наук (Нижегородская академия МВД России);
И.В. Макогон, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России);
А.С. Есина, кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);
Ю.Ю. Савельев (Следственный департамент МВД России);
Ю.С. Сафонова, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России);
Т.Ф. Скогорева, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России);
А.Ю. Ушаков, кандидат юридических наук, доцент (Нижегородская академия МВД России);
Л.В. Черепанова, кандидат юридических наук, доцент (Барнаульский юридический институт МВД России);
Н.В. Шувалов, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России).

Взаимодействие следователя с органом дознания: законодательное регулирование и правоприменительная практика : учебное пособие / Н.Г. Логинова, А.Б. Судницын, Л.Л. Абрамова ; под общ. ред. А.Б. Судницына. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. – 104 с. – ISBN 978-5-7889-0319-4.

Учебное пособие посвящено вопросам взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Анализ нормативно-правовых актов, сложившейся правоприменительной практики и научных трудов по вопросам взаимодействия позволил акцентировать внимание в данном учебном пособии на отдельных процессуальных аспектах взаимодействия следователя с органом дознания.

Пособие предназначено для курсантов, студентов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников следственных и оперативных подразделений территориальных органов МВД России, обучающихся по соответствующим программам дополнительного профессионального образования, студентов и магистрантов образовательных организаций.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2021

© Н.Г. Логинова, А.Б. Судницын, Л.Л. Абрамова, 2021

Авторский коллектив:

Логинова Надежда Геннадьевна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Судницын Алексей Борисович – начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Абрамова Любовь Леонидовна – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России.

Общая редакция (А.Б. Судницын),
введение (Л.Л. Абрамова, Н.Г. Логинова),
§ 1.1 (Л.Л. Абрамова, Н.Г. Логинова),
§ 1.2 (Л.Л. Абрамова, Н.Г. Логинова),
§ 1.3 (Н.Г. Логинова),
§ 2.1 (Л.Л. Абрамова, Н.Г. Логинова),
§ 2.2 (А.Б. Судницын),
§ 3.1 (Л.Л. Абрамова, А.Б. Судницын),
§ 3.2 (Л.Л. Абрамова, Н.Г. Логинова, А.Б. Судницын),
§ 3.3 (Л.Л. Абрамова, Н.Г. Логинова, А.Б. Судницын),
заключение (Л.Л. Абрамова, Н.Г. Логинова, А.Б. Судницын).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
1. Теоретико-правовые основы взаимодействия следователя с органом дознания	11
1.1. Понятие, сущность и правовое регулирование взаимодействия следователя с органом дознания.....	11
1.2. Формы взаимодействия следователя с органом дознания.....	18
1.3. Субъекты взаимодействия.....	27
2. Взаимодействие следователя с органом дознания в стадии возбуждения уголовного дела	47
2.1. Взаимодействие при проверке сообщения о преступлении.....	47
2.2. Консультирование сотрудника органа дознания со следователем по результатам деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.....	52
3. Взаимодействие следователя с органом дознания при производстве по уголовному делу	69
3.1. Взаимодействие при производстве следственных действий.....	69
3.2. Взаимодействие при исполнении поручения следователя.....	78
3.3. Взаимодействие при розыске обвиняемого (подозреваемого).....	87
Заключение	94
Список рекомендованной литературы	97
Приложения	100

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ФЗ об ОРД – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»

ФЗ о полиции – Федеральный закон «О полиции»

Конституционный Суд РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

Верховный Суд РФ – Верховный Суд Российской Федерации

Генеральный прокурор РФ – Генеральный прокурор Российской Федерации

Генеральная прокуратура РФ – Генеральная прокуратура Российской Федерации

ГИБДД – Государственная инспекция по безопасности дорожного движения

ГСУ ГУ МВД России – Главное следственное управление Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

ГУ МВД России – Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

МО МВД России – Межмуниципальный отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации

МЧС России – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

ОВД – органы внутренних дел Российской Федерации

ОМВД России – отдел (отделение) Министерства внутренних дел Российской Федерации

СК России – Следственный комитет Российской Федерации

ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ЭКЦ – Экспертно-криминалистический центр

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

СОГ – следственно-оперативная группа

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел всегда были и остаются актуальными. Налаженное взаимодействие следователя с органом дознания гарантирует успех процесса доказывания как на предварительном следствии, так и при рассмотрении уголовного дела в суде.

Между тем отсутствие достаточной правовой регламентации в сфере взаимодействия, неясности в части процессуального статуса органа дознания и начальника органа дознания, другие проблемы законодательного и ведомственного регулирования не позволяют, а в отдельных случаях препятствуют осуществлению эффективного взаимодействия и, как следствие, не способствуют достижению назначения уголовного судопроизводства.

В юридической литературе имеется большое количество работ по вопросам взаимодействия, которые внесли значительный вклад в науку уголовного процесса, но не исчерпали темы. Несмотря на то, что большая часть трудов по обозначенной тематике была подготовлена в период действия уголовно-процессуального законодательства советского периода, они по-прежнему актуальны, поскольку совместная деятельность следователя и органа дознания, формы, в которых она протекает, принципиально не изменились.

Нет больших противоречий в определении понятия, сущности и значения взаимодействия. Практически единодушны авторы и в формулировании основных положений взаимодействия. Между тем отдельные аспекты остаются дискуссионными, а по некоторым вопросам, имеющим важное теоретическое и практическое значение, высказаны противоречивые, подчас взаимоисключающие рекомендации.

В практической деятельности зачастую имеют место неопределенности в разграничении компетенции следователя и органа дознания при осуществлении взаимодействия. Давая поручения, следователи допускают постановку задач, выходящих за пределы полномочий органа дознания, иногда наоборот – недооценивают их правовые и организационные возможности. В свою очередь, для органов дознания при оказании содействия характерно производство следственных и иных процессуальных действий, выходящих за пределы поручения, допускаются формальный подход и нарушение сроков исполнения поручений. Оставляет желать лучшего взаимодействие при производстве розыска подозреваемых, обвиняемых, скрывшихся от следствия либо если их место нахождения не установлено по иным причинам.

В конечном итоге указанные и подобные им обстоятельства сказываются на результатах и качестве предварительного следствия. Анализ деятельности правоохранительных органов свидетельствует о наличии недостатков в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, вызванных, прежде всего, ненадлежащей организацией работы. Раскрываемость преступлений по-прежнему находится на низком уровне.

Так, согласно статистическим данным в течение 2019 г. предварительно расследованы сотрудниками ОВД 850 403 (-3,3%) преступления, следственных органов СК России – 142 630 (-3,4%), службы судебных приставов – 51 738 (-1,9%), органов ФСБ – 5 656 (-1,3%), органов государственного пожарного надзора – 217 (+27,6%), таможенных органов – 199 (+13,7%). При этом раскрыты 1 052 441 преступлений из числа деяний, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, что на 3,3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года (1 087 983). Из общего количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 26,9% (2018 г. – 23,1%). Остались нераскрытыми 600 (-6,1%) убийств и покушений на убийство, 1 035 (15%) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 493 678 (+6%) краж, 13 551 (-12%) грабежей, 1 116 (-23,9%) разбойных нападений. В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыты 895 020 преступлений (+6,6%), что составило 97,8% от общего количества нераскрытых деяний¹. Состояние раскрываемости преступлений в России графически демонстрирует приложение 1.

Помимо низких показателей раскрываемости особую озабоченность вызывает значительное количество уголовных дел, по которым принимается решение о приостановлении в связи с неустановлением местонахождения или розыском подозреваемого (обвиняемого). Аналитика МВД России в данной области свидетельствует о том, что осуществление ряда организационных и практических мер, направленных на предотвращение уклонения подозреваемых и обвиняемых от следствия, позволило достичь улучшения показателей. Вместе с этим количество лиц, находящихся в розыске, продолжает оставаться значительным. Всего в 2019 г. ОВД разыскивалось 90,3 тыс. (-7,6%) лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, из них 46,6 тыс. (-13,8%) обвиняемых (подозреваемых) были объявлены в розыск в отчетном периоде. Установлено местонахождение 47 тыс. лиц данной

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2019 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 22.03.2020).

категории (в том числе 35 тыс. человек, объявленных в розыск в 2019 г.), включая 401 лицо, обвиняемое в совершении убийств, 77 – в похищений человека, 774 – в умышленных причинениях тяжкого вреда здоровью, 2,2 тыс. – в совершении грабежей, 419 – разбоев, 184 – вымогательств, 15,5 тыс. – краж, 3,9 тыс. – наркопреступлений¹.

Одной из основных причин сложившегося положения выступает разобщенность действий следователя и органа дознания, слабое и непродуктивное взаимодействие. Следователи не в полной мере реализуют полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Имеются факты отсутствия с их стороны организации должного взаимодействия с оперативными подразделениями, не принимаются активные меры, направленные на доставку обвиняемых, не иницируются служебные командировки с целью доставления лиц и т.д.

Особо остро вопросы взаимодействия встают при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, связанных с незаконными рубками лесных насаждений, в сфере незаконного оборота наркотиков, а также краж и мошенничеств, совершенных посредством информационно-коммуникационных технологий.

Понятие, формы, виды и принципы взаимодействия следователя с органом дознания достаточно изучены как в науке уголовного процесса, так и в криминалистике. В связи с этим, полагаем, нет особой нужды повторяться в уже решенных теорией вопросах и искать качественно иные подходы к их рассмотрению. Именно в этом контексте в теории практически не оспариваются тезисы о том, что: 1) взаимодействие – это основанная на законе и иных нормативно-правовых актах, осуществляемая под единым руководством, согласованная по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени совместная деятельность различных субъектов, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений; 2) наиболее распространёнными являются формы взаимодействия в зависимости от правовой регламентации – процессуальная и организационная (непроцессуальная); 3) взаимодействие основывается на таких принципах, как законность, комплексное использование сил и средств, персональная ответственность исполнителей, непрерывность и согласованность.

Не подвергая сомнениям общепринятые установки по теме взаимодействия следователя с органом дознания и не претендуя на бесспорность высказанных положений, авторы выражают надежду на то, что данная работа будет иметь значение для практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и дальнейшей разработки проблем взаимодействия. В частности, подвергнута детальному

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

исследованию правовая основа взаимодействия; следователь и орган дознания рассмотрены как участники уголовного процесса и как субъекты взаимодействия; с позиций рационального и эффективного взаимодействия следователя с органом дознания в современных условиях проработаны иные важные аспекты, связанные с определенными сложностями в правоприменительной деятельности взаимодействующих субъектов, в том числе орган дознания как субъект, полномочный на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, применение органом дознания принудительных мер в целях обеспечения возможности производства отдельных следственных действий следователем и ряд других.

Учебное пособие соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность; федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность.

Отдельные положения работы могут использоваться в образовательном процессе по дисциплинам «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел», «Организация предварительного расследования», «Осмотр места происшествия», а также при подготовке лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по вопросам взаимодействия следователя с органом дознания.

1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

В русском языке слово «взаимодействие» означает обоюдную, касающуюся обеих сторон взаимовыгодную деятельность, осуществляемую с помощью взаимной поддержки¹, согласованность действий². Обобщая мнения авторов³, исследовавших проблемы взаимодействия, и опираясь на действующее нормативное регулирование, можно определить взаимодействие следователя и органа дознания как основанную на законе и иных нормативно-правовых актах, осуществляемую под единым руководством, согласованную по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени совместную деятельность различных субъектов, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Всестороннее, быстрое и полное расследование уголовного дела в разумные сроки во многом зависит от правильных, своевременных действий следователя и сотрудников различных подразделений органа дознания. Необходимость совместной деятельности может быть обусловлена различными факторами:

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд. стереотип. М.: Рус. яз., 1984. С. 71.

² Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981. Т. 1. С. 162.

³ Напр.: Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел : методическое пособие / под ред. Л.М. Карнеевой. М. : ВНИИ МВД СССР, 1981; Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией : учебное пособие. М. : МВШМ МВД СССР, 1981; Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. М. : МФЮЗО при Академии МВД СССР. 1983; Логинова Н.Г., Николаева Н.М., Коваленко А.П. Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2010; Фадеев И.А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции // Российский следователь. 2014. № 4; Карагодин В.Н. Следователь как руководитель процесса раскрытия преступления // Российский следователь. 2015. № 24; Плеснева Л.П. Взаимодействие следователя с органами дознания: правовые и организационные основы : монография. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016.

- объективной невозможностью со стороны следователя самостоятельно решить задачи одними только процессуальными средствами;
- высокой загруженностью следователя, необходимостью выполнения большого объема работы;
- отсутствием у следователя допуска к определённым базам данных, учётам;
- потребностью проведения внезапных следственных действий одновременно в разных местах;
- необходимостью многостороннего опыта в раскрытии отдельных категорий преступлений и др.

Наиболее распространенные случаи возникновения потребности во взаимодействии связаны с проведением внезапных обысков одновременно в нескольких местах, необходимостью применения принуждения при оказании противодействия со стороны обвиняемого в ходе производства следственных и процессуальных действий; без должного взаимодействия невозможны розыск скрывшегося обвиняемого путем проведения оперативно-розыскных¹ мероприятий либо осуществление захвата подозреваемого и т.п.

По сути, содержание взаимодействия определяется его целями. Это может быть эффективное и качественное проведение отдельного следственного действия или исполнение поручения следователя о получении необходимой информации посредством оперативно-розыскных мероприятий, розыск скрывшегося подозреваемого, обвиняемого, установление места нахождения похищенного имущества, документов, ценностей, добытых преступным путём, и т.п.

¹ Сложность проблемы написания «разыскной – розыскной» обусловлена существующей коллизией, согласно которой в стране законодательно закреплены две формы написания данных терминов. Например, в УПК РФ, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», УИК РФ употребляется форма «розыскной», тогда как в Федеральном законе «О полиции» и ряде ведомственных приказов используется формулировка «разыскной». Во многих нормативных орфографических справочниках, в том числе в справочнике по правописанию Д.Э. Розенталя, изданном после 1956 года, звучало правило, что в приставке раз- (рас-) – роз- (рос-) под ударением пишется «о», без ударения «а» (расписать, разбить, разузнать, разыскать и т.п.), однако по поводу прилагательного «розыскной» сказано, что оно является исключением из общего правила. В более современных словарях упоминается, что данное исключение устранено. Авторами работы не ставилась задача глубокого изучения данной проблемы. Вместе с тем, коль скоро вопросы взаимодействия в большинстве своём регламентированы процессуальным законодательством, полагаем необходимым при употреблении спорного термина использовать подход, принятый авторами УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Несомненно то, что главная цель взаимодействия – качественное и своевременное расследование уголовного дела. Потребность в эффективном, четко налаженном взаимодействии обозначенных субъектов существует по каждому, даже не сложному уголовному делу. Возможно, это будет не процессуальное, а организационное взаимодействие в виде совместных планирующих совещаний, взаимного обмена информацией, доставление свидетелей, понятых и т.д. Это в ряде случаев окажет помощь следователю с выбором, подготовкой и собственно проведением следственного действия, будет способствовать всестороннему изучению обстоятельств дела, данных, характеризующих личность обвиняемого, и т.д.

Исходя из этого совместную деятельность можно характеризовать многогранно. Взаимодействие осуществляется с различными подразделениями, входящими в орган дознания, и происходит в процессуальной или организационной (непроцессуальной) формах; носит разовый или краткосрочный характер; осуществляется одновременно или на постоянной основе в течение длительного времени, например в ходе всего расследования по конкретному уголовному делу или по группе дел.

Любая сторона деятельности органов внутренних дел – и оперативно-розыскная, и дознание (предварительное следствие), и административная (управленческая) – не может успешно осуществляться, если она не опирается на правовую основу, на строжайшее соблюдение и четкое исполнение всеми сотрудниками системы МВД России действующих законов и межведомственных нормативных актов¹. Л.П. Плеснева, отмечая, что в настоящее время сформирован определенный комплекс нормативных правовых актов в области взаимодействия, выделяет две группы – законы и подзаконные акты. К первой группе она относит: УПК РФ, ФЗ об ОРД, ФЗ о полиции, ко второй – приказы Генерального прокурора РФ, ведомственные приказы и инструкции².

И.А. Фадеев, исследуя вопросы взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности, кроме этого отмечает, что правовой основой являются международные правовые акты (договоры, соглашения), ратифицированные Российской Федерацией, Конституция РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ³.

¹ Викторов Б.А. Правовые основы деятельности органов внутренних дел. М.: Юридическая литература, 1979. С. 133.

² Плеснева Л.П. Указ. соч. С. 17-19.

³ Фадеев И.А. Правовые основы организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника полиции // Российский следователь. 2014. № 4. С. 10-13.

Е.С. Липка дополняет указанный перечень Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

М.В. Мешков, кроме перечисленного, относит к правовой основе взаимодействия следователя с органом дознания нормы международного права, в частности Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней»².

Соглашаясь с представленными мнениями, хотелось бы отметить следующее. Нельзя сказать о том, что существующая нормативная правовая база полностью разрешает все вопросы, возникающие при осуществлении взаимодействия следователя с органом дознания. Об этом свидетельствует не прекращающаяся в юридической литературе дискуссия о правомерности, порядке, видах и субъектах взаимодействия, о процессуальной природе и доказательственном значении информации, полученной в результате взаимодействия, а анализ существующей нормативной правовой базы демонстрирует её несовершенство.

Так, действующий уголовно-процессуальный закон не содержит нормативного закрепления понятия взаимодействия, однако в нём регламентирован порядок его осуществления. В юридической литературе такое взаимодействие традиционно относят к процессуальной форме, поскольку правовой основой в этом случае выступают нормы уголовно-процессуального закона.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РФ следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

В п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ за органом дознания закреплено право производства неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, а отдельные положения ст. 157 УПК РФ регламентируют процессуальный порядок их производства.

¹ Липка Е.С. Правовые основы взаимодействия следователя с участниками следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия // Закон и право. 2012. № 4. С. 86, 87.

² Предварительное следствие : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 81.

В соответствии с ч. 7 ст. 113 УПК РФ на основании постановления следователя у органа дознания появляется обязанность производства привода.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнена указанием на право следователя давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий при проверке сообщения о преступлении.

К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о чём гласит ч. 2 ст. 163 УПК РФ.

Часть 7 ст. 164 УПК РФ допускает привлечение следователем к участию в следственном действии должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

На основании ч. 1 ст. 210 УПК РФ в случае, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, следователь поручает его розыск органам дознания.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что УПК РФ составляет правовую основу взаимодействия.

В силу особой практической значимости отдельного внимания заслуживает рассмотрение правовой основы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, входящими в орган дознания, поскольку бóльшая часть сотрудничества приходится именно на эти подразделения.

В отличие от УПК РФ ФЗ об ОРД более скуден в части регламентации вопросов взаимодействия со следователем. Так, в ст. 2 указано на раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от следствия.

Часть 2 ст. 14 обязывает орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, исполнять в пределах своих полномочий поручения следователя в письменной форме, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству.

В соответствии со ст. 11 указанного закона результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов следствия, имущества, подлежащего конфискации. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообще-

ния о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими соби- рание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, регламен- тированных ФЗ об ОРД.

Отчасти пробелы регулирования взаимодействия в рассматрива- емых условиях восполнены межведомственной Инструкцией о по- рядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельно- сти органу дознания, следователю или в суд, утверждённой межведом- ственным приказом¹. Следует признать, что данный источник доста- точно полно раскрывает процедуру предоставления материалов, отра- жающих результаты оперативно-розыскной деятельности, закрепляя требования, предъявляемые к результатам оперативно-розыскной де- ятельности.

Взаимодействие по розыску лиц, скрывшихся от органов пред- варительного следствия или местонахождение которых не установ- лено, регламентировано ведомственным нормативным актом – Поло- жением об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц. Сюда же относится и такой «универсальный» документ, как Ин- струкция по организации совместной оперативно-служебной деятель- ности подразделений ОВД при раскрытии преступлений и расследо- вании уголовных дел².

Кроме этого в соответствии с п. 18.3 Инструкции о деятельности ОВД по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19, следователь в трехдневный срок письменно информирует о подозреваемых и обвиняемых, в отно- шении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, а также в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям, соответствующие подразделения ОВД по месту совершения преступления, по месту жи- тельства или месту пребывания указанных лиц для постановки их на профилактический учет. Пункт 18.5 рассматриваемого документа предусматривает своевременную передачу в соответствующие под- разделения органов внутренних дел сведений, полученных в ходе

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов опера- тивно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС КонсультантПлюс.

² Ссылки на указанные документы не приводятся ввиду присвоения грифа «для служебного пользования». Рекомендуется подробное их изучение в усло- виях специальной библиотеки. Учитывая закрытый характер некоторых ведом- ственных нормативных актов, авторы не приводят в работе их анализ.

расследования уголовных дел, имеющих значение для предупреждения и раскрытия преступлений.

Кроме того, правовую основу взаимодействия составляют и документы, издаваемые МВД России по отдельным наиболее значимым направлениям оперативно-служебной деятельности. Например, для восполнения пробелов в регулировании взаимодействия между подразделениями в целях повышения оперативности раскрытия и расследования отдельных видов хищений издан приказ МВД России от 3 апреля 2018 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений». Данный приказ регулирует особенности совместной деятельности сотрудников при проведении проверки сообщений о преступлениях, совершенных с использованием платежных карт, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Повышению оперативности раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищениями средств сотовой связи, ГУ МВД России по Красноярскому краю способствуют положения приказа от 26 декабря 2017 г. № 2246 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне Красноярского края по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел о преступлениях, связанных с хищениями средств сотовой связи». Поводом для подготовки приказа послужила сложившаяся оперативная обстановка по линии раскрытия имущественных преступлений, связанных с хищением средств связи. Выборочная проверка, предшествовавшая изданию приказа, показала, что в территориальных ОВД края работа, направленная на раскрытие и расследование преступлений, где предметом похищенного имущества является сотовый телефон, а также мероприятия по изъятию похищенного имущества организованы не на должном уровне и не отвечают предъявляемым требованиям.

В отличие от УПК РФ, создающего правовую основу для взаимодействия следователя в процессуальной форме, перечисленные источники упорядочивают совместную деятельность в непроцессуальной форме.

Таким образом, следует признать наличие правовой основы для осуществления взаимодействия следователя с органом дознания в виде федерального законодательства, ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, а также локальных документов, издаваемых по вопросам взаимодействия при производстве по уголовным делам о преступлениях отдельных видов.

1.2. ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

По вопросу о формах взаимодействия и их содержании в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе нет единства взглядов. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в отсутствии терминологической определённости о формах и видах взаимодействия.

Рассуждая о значении термина «форма», обратимся к традиционному. Фóрма (лат. *forma* «внешний вид») – внешнее выражение чего-либо. Значение понятия формы в философии, математике, медицине, биологии, искусстве, языкознании, юриспруденции и других науках различное. Применительно к исследуемой тематике интересна позиция И.Ф. Герасимова, который полагал, что под формами взаимодействия органов предварительного следствия и дознания подразумеваются такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из этих органов полномочий, методов и средств работы¹, и при этом выделял процессуальные и организационно-тактические формы.

Л.П. Плеснева отмечает, что под формами взаимодействия следователя и органов дознания имеются в виду такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из них полномочий, методов и средств работы. При взаимодействии следователей и оперативных работников возникают и складываются связи в формах, как указанных в процессуальном законе (например, поручение следователя – ч. 4 ст. 38 УПК РФ), так и не указанных в нем, однако получивших широкое распространение на практике и доказавших свою эффективность (например, совместное составление планов расследования, создание следственно-оперативных групп). Эти формы принято называть организационными².

Большинство авторов придерживаются аналогичной точки зрения и выделяют процессуальные и организационные формы взаимодействия³, однако единого мнения относительно системы форм

¹ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1975. С. 132.

² Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 (71). С. 121-122.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М. : Юрид лит., 1982. С. 201, 221.

взаимодействия следователя с органом дознания среди учёных по-прежнему нет.

Так, неординарно трактует формы взаимодействия А.П. Кругликов. Он названные ранее «организационные» формы взаимодействия – совместное планирование следственных и розыскных действий, обмен информацией и др. – относит к процессуальным (правовым), обосновывая это тем, что они предусмотрены различными ведомственными подзаконными нормативными актами: соответствующими приказами, инструкциями, наставлениями Министра внутренних дел Российской Федерации, директора ФСБ России, Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителей других правоохранительных органов. Профессор полагает, что коль ведомственные подзаконные нормативные акты представляют собой разновидность правовых актов, то и формы взаимодействия, установленные ими, являются правовыми. Поэтому, считает автор, правомерно говорить о правовых формах взаимодействия, к числу которых он относит: 1) взаимную связь и поддержку при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела; 2) возбуждение органом дознания уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, и выполнение по нему неотложных следственных действий; 3) совместное планирование по делу следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий; 4) выполнение органом дознания следственных действий по поручениям следователя; 5) содействие органа дознания следователю при производстве отдельных следственных действий; 6) выполнение органом дознания розыскных мероприятий по поручениям следователя; 7) выполнение органом дознания оперативно-розыскных мероприятий по поручениям следователя; 8) исполнение органом дознания постановлений следователя о задержании, приводе, производстве иных процессуальных действий, а также получение содействия органов дознания при их осуществлении; 9) участие должностных лиц органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в деятельности следственных групп; 10) совместную согласованную деятельность в составе следственно-оперативной группы; 11) обмен информацией и совместное обсуждение результатов следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, произведенных в процессе взаимодействия¹.

¹ Кругликов А.П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. 2017. Том 7. № 3. С. 193.

Как указывалось выше, названия форм взаимодействия, их перечень и содержание у разных авторов различаются. Системный анализ источников по исследуемой тематике позволяет констатировать следующие формы взаимодействия:

1) исполнение поручения следователя в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38; с ч. 1 ст. 144 УПК РФ;

2) участие при проведении следственных действий (ч.ч. 5, 7 ст. 164 УПК РФ);

3) содействие при проведении следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);

4) осуществление привода, на основании ч. 7 ст. 113 УПК РФ;

5) применение органом дознания принудительных мер в целях обеспечения возможности производства отдельных следственных действий следователем;

6) привлечение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к работе следственной группы в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ;

7) розыск подозреваемого, обвиняемого, местонахождение которого неизвестно, осуществляемого органом дознания (ч. 1 ст. 210 УПК РФ);

8) координационные совещания (по конкретному делу, категории дел, по линии работы, по итогам месяца, квартала, года и т.д.);

9) дежурные следственно-оперативные группы, специализированные следственно-оперативные группы для раскрытия отдельных тяжких и особо тяжких преступлений, серийных преступлений, преступлений прошлых лет и др. преступлений, в том числе по которым лица их совершившие не установлены, а также для производства расследования и оперативного сопровождения конкретного уголовного дела;

10) совместная учеба, служебная подготовка с изучением наиболее важных аспектов служебной деятельности;

11) обмен техническими средствами, криминалистической техникой, автомобилями и т.п.;

12) совместные встречи со средствами массовой информации, брифинги;

13) совместные рейды, проверки, другие мероприятия (например, соблюдение паспортного режима);

14) ведение общих учетов и пользование ими;

15) совместное обсуждение следственных материалов и данных, полученных оперативно-розыскным путем и т.д.;

16) консультирование сотрудника органа дознания со следователем по результатам деятельности на стадии возбуждения

уголовного дела для получения рекомендаций и последующего планирования мероприятий¹;

17) совместное планирование (по одному делу, группе дел, на определенный период времени – месяц, квартал и т.д.);

18) планирование в условиях чрезвычайных ситуаций (массовых беспорядков, захвата заложников, побегов преступников и т.д.);

19) захват, доставление, конвоирование, этапирование обвиняемых (подозреваемых);

20) охрана следователей, экспертов, специалистов, потерпевших, свидетелей и т.д.;

21) прочесывание местности, заградительные мероприятия;

22) проверка состояния охраны объекта;

23) совместный анализ нераскрытых и приостановленных уголовных дел, отказных материалов и т.д.

По мнению Л.П. Плесневой, необоснованно расширять количество форм взаимодействия, включая в их число практически любые контакты между следователем и органами дознания. Рассуждая подобным образом, полагает автор, количество форм взаимодействия можно дробить до бесконечности, что не является оправданным, поскольку взаимодействие – это не любые отношения (связи), возникающие между следователем и органом дознания, а лишь совместные, основанные на законе действия, нацеленные на раскрытие преступлений и расследование уголовных дел.

Сама по себе передача органом дознания материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела вряд ли является самостоятельной формой взаимодействия. Взаимодействие возникает лишь тогда, когда решается вопрос о реализации материалов оперативно-розыскной деятельности путем согласования оперативных мероприятий со следственными действиями. В этом случае следователь и сотрудник оперативного подразделения составляют план согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, взаимодействие следователя с органом дознания в этом случае происходит в форме согласованного планирования. Совместное планирование способствует организованности взаимодействия следователя с оперативными работниками, четкому разграничению обязанностей, правильному распределению имеющихся средств, а значит, и повышению его эффективности.

Распространена точка зрения авторов, рассматривающих в качестве организационной формы взаимодействия следователя с органом

¹ Будет рассмотрено в следующей части работы.

дознания, оперативное сопровождение¹. Это подтверждает и п. 6.4 Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел², который гласит о том, что совместная оперативно-служебная деятельность осуществляется путем оперативного сопровождения уголовного дела с момента его возбуждения до завершения судебного разбирательства.

На практике, действительно, имеет место привлечение определенных оперативных работников к оказанию помощи следователю, называемой оперативным сопровождением. Используется оно чаще всего по преступлениям, связанным с организованной преступностью, и проявляется не только в исполнении оперативными работниками поручений следователя, но и в содействии при производстве следственных и иных процессуальных действий, пресечении попыток оказания давления на сотрудников правоохранительных органов, на участников уголовного судопроизводства³.

Но следует отметить, что оперативное сопровождение способствует организации взаимодействия: следователь определяет, кого из сотрудников органа дознания можно привлечь к содействию при выполнении следственных действий, обращается к сотрудникам с поручениями. Однако вряд ли оперативное сопровождение можно считать самостоятельной формой взаимодействия следователя с органами дознания.

Существует мнение, что и взаимный обмен информацией является отдельной формой взаимодействия следователя с органами дознания. Однако взаимный обмен информацией пронизывает все формы взаимодействия и именно поэтому, на наш взгляд, является не чем иным, как условием взаимодействия следователя с органами дознания. Данное условие характеризуется универсальностью, ведь ни одна форма взаимодействия без взаимного обмена информацией между следователем и органом дознания не будет реализована в полной мере⁴.

Следует обратить внимание на значимость такой организационной формы взаимодействия, как совместное планирование. Следует

¹ Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. 2000. № 4. С. 22-23.

² Ссылка на документ не приводится ввиду присвоения грифа «для служебного пользования». Рекомендуется подробное его изучение в условиях специальной библиотеки.

³ Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания. С. 121.

⁴ Там же.

подчеркнуть важность обеспечения участия в планировании каждого субъекта взаимодействия, использования творческих способностей всех, чтобы ни одна версия, ни одна мысль не были отвергнуты без детального обсуждения¹.

Содержание совместного планирования заключается в составлении следователем с участием оперативного работника плана расследования по делу. Чаще всего это практикуется по сложным, многоэпизодным, резонансным делам, с большим количеством обвиняемых, при расследовании которых необходимо активное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях исследования всех обстоятельств дела, а также при производстве совместных следственных действий и розыскных мероприятий. Совместное планирование обеспечивает организованность взаимодействия следователя с оперативными работниками, способствует четкому разграничению обязанностей, правильному распределению имеющихся средств, а значит, и повышению его эффективности. В случаях, когда требуется длительное взаимодействие следователя с оперативным работником, также возникает необходимость согласованного планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Если же работники органа дознания по уголовному делу выполняют какое-либо разовое поручение следователя, то нет смысла составлять план их совместной деятельности. Однако иногда возникает необходимость составления подробного согласованного плана проведения и одного следственного действия, осуществляемого следователем с участием сотрудников органа дознания, например в случае, если необходимо произвести обыск в помещении большой площадью.

Контроль за реализацией намеченных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в установленные планом сроки и практическую помощь в их осуществлении сотрудникам оказывают руководители следственных и оперативных подразделений.

Таким образом, не вызывает возражений сложившееся представление о том, что взаимодействие может осуществляться в процессуальной и организационной формах. К процессуальным формам относятся: 1) поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); 2) содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ); 3) совместный розыск подозреваемых (обвиняемых), скрывшихся от следствия либо если их место нахождения не установлено по иным причинам (ст. 209, 210 УПК РФ);

¹ Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания. С. 122-123.

привлечение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к работе следственной группы ч. 2 ст. 163 УПК РФ).

Наиболее типичными организационными формами взаимодействия являются: 1) совместное планирование; 2) следственно-оперативная группа.

Рассмотрение отдельных форм взаимодействия, а также их сочетаний вынесено в последующие параграфы.

Некоторые ученые при исследовании вопросов форм взаимодействия следователя с органом дознания используют термин «виды» как синоним термина «формы»¹. Так, В.В. Котов помимо традиционных форм называет «сравнительно новыми видами взаимодействия» ознакомление следователя с результатами оперативно-розыскной деятельности и уведомление следователя о результатах оперативно-розыскных мероприятий, продолжающихся для установления субъекта преступления. Из этого следует вывод, что автор отождествляет понятия «формы» и «виды».

А.И. Кривенко указывает: «Разграничение взаимодействия на виды имеет важное значение не только в теории, но и на практике...» Однако далее отмечает: «Результаты процессуального взаимодействия обязательно отражаются в материалах уголовного дела ... В отличие от этого результаты непроцессуального взаимодействия чаще всего не могут, а иногда категорически не должны найти отражение в материалах уголовного дела...»². Совершенно очевидно, что речь идёт о формах взаимодействия. В связи с этим мы сочли необходимым уяснить суть и содержание понятия «вид» применительно к рассматриваемым категориям.

В логическом смысле понятие «вид» образуется посредством выделения общих признаков в индивидуальных понятиях и само имеет общие признаки с другими видовыми понятиями³. Понятие вида: это общность родственных между собой индивидов, известные признаки которых, остающиеся относительно неизменными, совпадают. Вид (species) – одно из основных понятий естественно-научной классификации. Из вполне естественной потребности разобраться во всей массе

¹ Котов В.В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2007.

² Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.

³ Философский энциклопедический словарь, онлайн версия. 2010. URL: <http://philosophy.niv.ru> (дата обращения: 20.08.2020).

предметов окружающей природы все народы создали виды – особые названия для различных групп¹.

Следуя этой логике, авторы учебного пособия «Взаимодействие следователя и органа дознания в досудебных стадиях уголовного процесса» выделяют следующие виды взаимодействия следователя и органа дознания: устное (поручение представителю органа дознания – участковому уполномоченному полиции – осуществить поквартирный опрос при проведении осмотра места происшествия в случае совершения кражи в квартире), письменное (поручение следователя о производстве следственных действий, например, допроса лица в качестве свидетеля), может быть разовым, эпизодическим, постоянным².

Разделяя позицию авторов и дополняя предлагаемый перечень применительно к исследуемой категории на основе общности признаков, полагаем уместным классифицировать виды взаимодействия и по следующим критериям.

По степени вовлеченности в проведение следственных действий:

1) содействие при проведении следственных действий (например, оцепление и охрана жилища, помещения или строения, участка местности – места производства следственного действия; подыскание понятых, статистов при предъявлении лица для опознания, проведении проверки показаний на месте, следственном эксперименте и т.п.);

2) участие при проведении следственных действий (например, совместное со следователем отыскание сокрытых объектов в ходе обыска).

По характеру применяемого к участникам уголовного судопроизводства воздействия со стороны сотрудников органа дознания:

1) с применением принудительных мер (например, физическое удержание, обеспечивающее возможность принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования);

2) без применения принудительных мер.

По количеству взаимодействующих ведомств: ведомственное и межведомственное.

По методам осуществления взаимодействия: гласное и негласное.

По способам представления (оформления) результатов взаимодействия: письменное и устное.

¹ Большая медицинская энциклопедия (БМЭ) / под ред. Б.В. Петровского. онлайн версия. 3-е изд. URL: <http://бмэ.орг> (дата обращения: 20.08.2020).

² Сопнева Е.В., Скоба Е.В. Взаимодействие следователя и органа дознания в досудебных стадиях уголовного процесса : учебное пособие. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2013.

По способу правового регулирования: урегулированное законом и не урегулированное законом (например, рекомендуемые к использованию формы взаимодействия, фигурирующие в обзорах следственных подразделений, выработанные сложившейся практикой и т.д.).

По времени осуществления взаимодействия: постоянное и временное, периодическое.

Исходя их периодов взаимодействия:

1) исчисляемое сутками:

– трое суток (в рамках проверки сообщения о преступлении);
– десять суток (к примеру, собирание доказательств, позволяющих предъявить обвинение подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ);

2) исчисляемое месяцами (например, взаимодействие в течение двух месяцев – по сроку предварительного следствия);

3) исчисляемое сроками командировки;

4) относительно стадий досудебного производства:

– в стадии возбуждения уголовного дела;

– при производстве предварительного расследования.

Вид взаимодействия следователя с органом дознания определяется в первую очередь сложившимися фактическими обстоятельствами, в условиях которых достигается совместная цель раскрытия преступлений и расследования уголовных дел.

Таким образом, недостаточно различать взаимодействие следователя и органа дознания только по формам, поскольку это прежде всего деятельность, а формы деятельности являются не первичным, а последующим признаком классификации. Поэтому, в первую очередь необходимо установить первичный признак, а затем – в каких формах он проявляется. Оптимальным представляется использование в качестве первичного признака категории видов, потому как любая классификация предполагает выявление в первую очередь видовых различий. Виды взаимодействия следует рассматривать в неразрывной связи с формами, в которых оно может проявляться, поскольку каждому из названных видов характерно наличие конкретных форм, в которых оно может происходить.

1.3. СУБЪЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В научной и учебной литературе в качестве субъектов взаимодействия при производстве по уголовным делам рассматриваются следователь и орган дознания. Процессуальное положение первого определяет его главенствующую и руководящую роль при производстве предварительного следствия, устанавливает персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования в целом. Деятельность же органа дознания в рассматриваемой ситуации должна быть согласована и подчинена задачам, поставленным перед ними следователем.

Рассматривая следователя органа внутренних дел как субъекта взаимодействия, отметим, что согласно п. 41 ст. 5 и ч. 1 ст. 38 УПК РФ – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия. На него как субъекта взаимодействия указывают положения п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ, согласно которой он может давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. При производстве по уголовным делам анализируемый субъект самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Свои полномочия он выполняет, будучи официально назначенным на должность и только по уголовному делу, принятому к производству (ч. 1 ст. 156 УПК РФ). В порядке ст. 144 УПК РФ следователь принимает, проверяет, разрешает сообщение о преступлении, при этом в ходе проверки может давать органу дознания письменное поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Обобщая изложенное, приходим к выводу о том, что следователь – это должностное лицо органа предварительного следствия, назначенное в установленном порядке, которым проводится проверка сообщения о преступлении или в производстве которого находится уголовное дело, по поводу чего осуществляется взаимодействие с органом дознания. Органом предварительного следствия является одно из подразделений, указанных в Положении об органах предварительного следствия в системе МВД России, утвержденном Указом Президента РФ от 23 ноября 1998 г. № 1422. В п. 9 Положения, в частности, определено, что в соответствии с возложенными задачами органы предварительного следствия организуют взаимодействие с органами, осуществляющими опера-

тивно-розыскную, экспертно-криминалистическую деятельность, дознание, прокурорский надзор и судебный контроль по уголовным делам.

Несомненно, субъектом взаимодействия является и руководитель следственного органа. На основании ч. 2 ст. 39 УПК РФ он вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы. Руководителем следственного органа является должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, – начальник следственного подразделения, а также его заместитель(и), на которого(ых) в соответствии с приказом МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов» возлагаются процессуальные полномочия руководителя следственного органа.

Детального внимания заслуживает рассмотрение вопроса о субъекте взаимодействия в составе следственной группы, создаваемой в порядке, предусмотренном ст. 163 УПК РФ. Действующее уголовно-процессуальное законодательство ни в ст. 5, ни в иных статьях не раскрывает понятия «следственная группа». Не определён законодателем минимальный или максимальный количественный состав такой группы, а имеется лишь указание на то, что в постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, а также отражено, какой следователь назначается руководителем следственной группы. Исходя из данного пробела, многие ошибочно отождествляют следственные группы, созданные в порядке ст. 163 УПК РФ, и следственно-оперативные группы, созданные приказом начальника органа дознания, что представляется неверным, поскольку в первом случае речь идёт о процессуальной форме взаимодействия, а во втором – об организационной (непроцессуальной).

В юридической литературе следственная группа определена как форма организации деятельности нескольких следователей, один из которых является руководителем, обеспечивающая быстрое, объективное, полное и всестороннее расследование сложного или большого объема уголовного дела и принятие мер по предупреждению преступлений¹.

Несмотря на то, что в положениях ст. 163 УПК РФ нашли отражение полномочия руководителя и членов следственной группы,

¹ Можяева И.П. Криминалистические аспекты организации расследования преступлений. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 74; Бажанов С.В. Историческая преемственность следственных групп (бригад) // Законность. 1998. № 5. С. 42.

нельзя сказать о том, что они охвачены в полном объёме. В частности, законом не детализирован порядок взаимодействия следователей, входящих в состав следственной группы с органом дознания. Возникает вопрос: могут ли члены следственной группы самостоятельно осуществлять взаимодействие, либо это является прерогативой руководителя следственной группы?

По мнению авторского коллектива Омской академии МВД России, если дело расследуется следственной группой, то поручения вправе давать все следователи, входящие в группу, поскольку закон не содержит каких-либо оговорок или запретов на этот счёт, однако происходить это может только в рамках дела, расследуемого группой¹. Из этого тезиса следует, что любой следователь следственной группы может определять форму и порядок взаимодействия.

В целом соглашаясь с таким подходом, считаем необходимым уточнить. О юридическом равенстве и самостоятельности должностных лиц, входящих в состав следственной группы можно говорить лишь в ограниченном смысле, поскольку каждый из них действует в пределах поручения руководителя, организующего работу следственной группы и руководящего действиями её членов. Как отмечает В.А. Захарова, работа в группе должна строиться в зависимости от личной профессиональной позиции руководителя следственной группы, качественного состава членов следственной группы, а также от конкретных обстоятельств уголовного дела. В одних случаях каждому из следователей выделяется отдельный участок, направление расследования, в других – следователи выполняют действия по указанию руководителя группы. Возможна и смешанная форма, т.е. одним следователям поручаются самостоятельные участки, другим – производство отдельных следственных действий по поручению руководителя группы². Следовательно, субъектами взаимодействия в рассматриваемом случае выступают как руководитель, так и каждый из членов следственной группы, но в пределах определенного ему участка работы.

Приступая к рассмотрению органа дознания³ как субъекта взаимодействия, необходимо отметить, что отсутствие должным образом

¹ Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России : учебное пособие / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова и др. М: ЦОКР МВД России, 2010. С. 93.

² Захарова В.А. Осуществление уголовного преследования следственной группой // Следственная практика. 2016. № 2 (111). С. 110-121.

³ Как отмечалось выше, в силу ведомственной подчиненности вуза предмет исследования сужен нами до органов внутренних дел Российской Федерации с входящими в их состав территориальными подразделениями, в том числе линейными управлениями, отделами, отделениями, пунктами. При этом указанное обстоятельство не умаляет роли органов дознания, имеющих принадлежность к

закрепленного процессуального статуса этого участника создаёт проблемы в его реализации, в том числе связанные с осуществлением взаимодействия со следователем.

Так, в п. 24 ст. 5 УПК РФ определены два вида органов дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. В соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания – государственным органам отнесены и ОВД с входящими в их состав территориальными, в том числе линейными, управлениями (отделы, отделения, пункты) полиции.

Указывая ОВД как орган дознания, законодатель не конкретизировал, какие структурные элементы данной правоохранительной системы наделяются соответствующим процессуальным статусом и кто из должностных лиц в ОВД может реализовывать полномочия органа дознания, в том числе оказывать содействие следователю при производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу, производстве иных процессуальных действий.

Прослеживается терминологическая неточность в определении должностных лиц, которые наделяются полномочиями органа дознания. Так, в ч. 6 ст. 40.2 УПК РФ и ряде других статей указано на должностных лиц органа дознания, а в ч. 2 ст. 163 и ч. 7 ст. 164 УПК РФ – должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в силу чего нельзя заключить, об одном и том же участнике идёт речь или всё-таки о разных. В юридической литературе детально этот вопрос не проработан, имеющиеся точки зрения достаточно разнообразны, а порой противоречивы.

В академической среде небесспорной представляется позиция относительно включения в орган дознания органов, наделённых полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, так как уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность, несмотря на то, что осуществляются по поводу преступления, являются абсолютно различными¹.

Некоторую логическую противоречивость при раскрытии этого вопроса допускает профессор В.Н. Карагодин. Он утверждает: «Органы дознания и оперативно-розыскной деятельности в соответствии

иным органам исполнительной власти и являющихся полноправными субъектами взаимодействия при расследовании уголовных дел.

¹ Напр.: Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 1998. С. 14; Бажанов С.В. Влияние структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации на формирование уголовно-процессуального понятийного аппарата // Российский следователь. 2013. № 24. С. 4.

с действующим процессуальным законодательством выполняют лишь вспомогательные функции, участвуя в производстве, осуществляемом следователем», а далее отмечает: «Далеко не все органы дознания относятся к субъектам оперативно-розыскной деятельности»¹. Из чего нельзя сделать вывод о том, говорит ли он о двух самостоятельных субъектах взаимодействия или всё-таки органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, входят в орган дознания.

На наш взгляд, подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, всё-таки следует относить к органу дознания. Причём необходимо подчеркнуть ещё раз: большая часть взаимодействия следователя происходит именно с этими подразделениями. Как верно заметил М.А. Шматов, наиболее эффективным методом борьбы с преступностью является оперативно-розыскная деятельность, которая не столь ограничена рамками уголовно-процессуальных форм и гарантий, как следственная деятельность².

Наша позиция основана и на положениях уголовно-процессуального закона. В соответствии ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь при проверке сообщения о преступлении вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В ч. 2 ст. 163 УПК РФ указано, что к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а ч. 7 ст. 164 УПК РФ даёт право следователю привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В свою очередь, ст. 89 УПК РФ гласит, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Из этого следует указание, во-первых, на конкретного субъекта – подразделения, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, а во-вторых, на взаимодействие в процессуальной форме. Хотя не исключено взаимодействие с сотрудниками рассматриваемых подразделений и в организационной форме. Более подробно об этом будет изложено далее.

Стало быть, полномочия органа дознания могут быть делегированы должностным лицам подразделений, обладающих правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с приказом

¹ Карагодин В.Н. Следователь как руководитель процесса раскрытия преступления // Российский следователь. 2015. № 24.

² Шматов М.А. Актуальные аспекты соотношения процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов научно-практической конференции. Ч. 2. Красноярск : Красноярская высшая школа МВД России, 1999. С. 163.

МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», утвердившим Перечень оперативных подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность¹.

Исследуя органы внутренних дел как субъекты взаимодействия, авторы учебного пособия «Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России» указывают, что «...кадровые и тыловые подразделения не вправе производить дознание, неотложные следственные действия и осуществлять иные процессуальные полномочия, на этом основании не относятся к органу дознания»².

О.В. Мичурина отмечает, что только полиция в отличие от всех остальных подсистем ОВД осуществляет полномочия органа дознания, и предлагает указать в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ в качестве органа дознания полицию³.

Не конкретизирован данный вопрос и в нормативных правовых актах. Так, в соответствии с п.п. 13, 14 Положения о МВД России, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, в единую централизованную систему МВД России входят: ОВД, включающие в себя полицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России, а в состав ОВД входят: центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России, образовательные, научные, медицинские (в том числе санаторно-курортные) организации системы МВД России, окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, заграничный аппарат МВД России, организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных средств массовой информации, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения

¹ К ним в соответствии с указанным приказом относятся: подразделения уголовного розыска, в том числе оперативно-сыскные подразделения; оперативно-поисковые подразделения; подразделения специальных технических мероприятий; подразделения собственной безопасности; подразделения по противодействию экстремизму; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции; подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите; экспертно-криминалистические подразделения; подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола; подразделения по контролю за оборотом наркотиков.

² Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова и др. С. 14.

³ Мичурина О.В. Регламентирует ли УПК РФ полицию в качестве органа дознания // Вестник Московского университета МВД России 2012. № 2. С. 88, 89.

задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД. Из этого следует, что понятия «орган внутренних дел» и «полиция» не равнозначны, соотносятся как часть и целое, полиция является структурным элементом ОВД.

В приложении 1 приказа МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» указан перечень подразделений полиции в территориальных органах МВД России. Очевидно, что данный перечень сформирован исходя из положений ФЗ о полиции, закрепляющего основные направления деятельности и обязанности полиции, комментируя которые О.В. Мичурина утверждает, что эти обязанности напрямую связаны с полномочиями органа дознания. Никакие другие службы и подразделения ОВД, кроме полиции, не могут их реализовать. Органом дознания является не отдельный структурный элемент, а вся система – полиция¹.

Эту позицию вряд ли можно признать абсолютно верной. Действительно, ряд подразделений, поименованных вышеуказанным приказом, безусловно, относятся к тем, которые при любых обстоятельствах по роду основного направления деятельности могут и взаимодействуют со следователем. Вместе с тем анализ содержания деятельности некоторых подразделений приводит к выводу о сомнительности такой возможности. С учетом имеющихся мнений, принимая во внимание собственный многолетний опыт службы авторов в органах предварительного следствия, к таким подразделениям мы отнесли следующие: по содержанию лиц, подвергнутых административному аресту, по охране объектов органов внутренних дел, по охране дипломатических представительств и консульств иностранных государств.

Все иные подразделения, перечисленные в приложении 1, на наш взгляд, могут осуществлять взаимодействие со следователем. В обоснование этого целесообразно прибегнуть к их классификации² (группировке по отдельным признакам).

В первую очередь мы предлагаем классифицировать подразделения, структурно входящие в полицию, исходя из основных направлений деятельности, на две группы: *1) могут взаимодействовать; 2) могут взаимодействовать при определённых условиях*. Оговоримся, что указанный подход предлагается как авторский, не

¹ Мичурина О.В. Указ. соч. С. 89.

² Классификация – метод, широко применяемый в познавательных целях в различных областях научной и практической деятельности. В.Е. Жеребкин отмечал: «...даёт возможность охватить изучаемые предметы единой основой, установить не только место каждого из них, но и связать друг с другом, раскрывает их внутренние закономерности». Жеребкин В.Е. Логика : учебное пособие. Харьков : изд-во Харьков. ун-та, 1968. С. 60.

претендует на научность, вместе с тем ценность такой классификации видится в том, что она может оказать помощь в конкретных практических ситуациях при решении начальником органа дознания вопроса об оказании помощи следователю.

К первой группе (могут взаимодействовать) мы отнесли следующие подразделения: по оперативному управлению силами и средствами ОВД, в том числе дежурные части; уголовного розыска, в том числе оперативно-сыскные; оперативно-поисковые; специальных технических мероприятий; собственной безопасности; по противодействию экстремизму; экономической безопасности и противодействию коррупции; по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите; экспертно-криминалистические; по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола; участковых уполномоченных полиции; патрульно-постовой службы; по обеспечению безопасности дорожного движения; по делам несовершеннолетних, в том числе подразделения для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей; охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых; по содержанию подозреваемых и обвиняемых; по контролю за оборотом наркотиков; по вопросам миграции, в том числе подразделения для временного содержания иностранных граждан; по исполнению административного законодательства.

Свою позицию относительно включения в эту группу оперативных подразделений мы высказали выше, относительно иных подразделений внесем некоторые пояснения. Крайне важно, чтобы с момента получения сообщения о преступлении до начала его проверки прошло как можно меньше времени. В этом и заключается особая роль, отведённая дежурным частям. В них происходит прием и регистрация сообщений о преступлениях. Осуществляется первичная квалификация содеянного, в соответствии с которой формируется следственно-оперативная группа для выезда на место происшествия. От того, насколько грамотно подобран состав следственно-оперативной группы, зависит результат рассмотрения сообщения, а именно раскрытие преступления, задержание преступника и т.д. Таким образом, о начале взаимодействия с органом дознания можно говорить с момента поступления сообщения о преступлении в дежурную часть, и по этой причине мы отнесли сюда подразделения по оперативному управлению силами и средствами ОВД, в том числе дежурные части.

Ненадлежащая организация работы оперативного дежурного приводит к утрате доказательств, необоснованно длительному проведению проверок, препятствует своевременному и объективному отправлению правосудия, нарушает права участников, влечет жалобы и

обращения граждан. Так, в ОМВД России по Козульскому району ГУ МВД России по Красноярскому краю, несмотря на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия пострадавшему были причинены телесные повреждения, характерные для тяжкого вреда здоровью (открытый оскольчатый перелом со смещением), дежурной частью на место происшествия направлены лишь сотрудники ГИБДД, и в дальнейшем материал необоснованно передан для проведения административного расследования в отдел ГИБДД, в результате чего судебно-медицинская экспертиза пострадавшему была проведена через 2 месяца после окончания лечения, материал в следственное подразделение передан спустя несколько месяцев, когда погодные условия изменились и возможность проведения следственных действий в соответствующих условиях была утрачена¹.

Экспертно-криминалистические подразделения МВД России являются важным звеном в решении задач уголовного судопроизводства. Однако успешное использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений возможно только тогда, когда у следователей налажено взаимодействие с этими подразделениями². В соответствии с УПК РФ должностные лица этих подразделений привлекаются следователем в качестве специалистов, что, несмотря на необходимый уровень профессиональной подготовки следователя, обосновано целью экономии временных затрат и позволяет уделить внимание другим более важным вопросам.

Озвученную нами позицию по определению взаимодействующих со следователем субъектов разделяет В.Ю. Стельмах. Автор справедливо полагает, что определение служб органов внутренних дел, относящихся к подразделениям дознания в уголовно-процессуальном смысле, возможно только после уяснения организационной структуры органов внутренних дел. Структура МВД России определена Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации». Горизонтальная структура МВД России подразумевает наличие «отраслевых» подразделений, специализирующихся на определенном виде деятельности. В настоящее время часть из них в системе МВД России объединена в полицию. К подразделениям полиции относятся: Главное управление по вопросам миграции; Главное управление по контролю за оборотом наркотиков; Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения; Главное управление по обеспечению охраны общест-

¹ По материалам совещания ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Июнь 2017. Документ официально не публиковался.

² Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 14. С. 10-12.

венного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; Главное управление по противодействию экстремизму; Главное управление собственной безопасности; Главное управление на транспорте; Главное управление уголовного розыска; Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции; Национальное центральное бюро Интерпола; Оперативное управление; Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите; Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий; Управление по организации дознания. При этом автор полагает, что в состав полиции входит не названное в Указе Президента РФ № 248 подразделение – Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» (в ред. приказов МВД России от 10.06.2009 № 445, от 20.07.2011 № 855, от 25.06.2014 № 533). Таким образом, в системе МВД России выделены специальные подразделения дознания, структурно входящие в полицию¹.

Кроме того, п.п. 16.5, 17.4, 18.3, 42.4.1 Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел² детализируют вопросы взаимодействия следователя с экспертно-криминалистическими подразделениями.

Непременным «помощником» следователя при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел является участковый уполномоченный полиции. Незаменима такая помощь на первоначальном этапе расследования уголовного дела, на месте происшествия в дежурные сутки. Особо актуальным является сотрудничество с участковым уполномоченным по делам о преступлениях против личности, собственности, в сфере незаконного оборота наркотиков. Вместе с тем анализ изученных уголовных дел категории «неочевидных» выявляет факты дачи следователем участковому поручений о проведении « невыполнимых» мероприятий: «отработать лиц, проживающих на территории обслуживания, ранее судимых за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, на причастность к совер-

¹ Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел : учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2019. С. 26-27.

² Ссылка на документ не приводится ввиду присвоения грифа «для служебного пользования». Рекомендуется подробное его изучение в условиях специальной библиотеки.

шению преступления», «отработать лиц, склонных к совершению хищений чужого имущества» и т.д. В ряде случаев такие поручения неинформативны, даются следователями формально. Указанное отрицательно сказывается на эффективности взаимодействия. Известны и другие отрицательные примеры. Так, следователем в подразделение участковых уполномоченных полиции направлено поручение об установлении местонахождения гражданина Ю. Согласно справке участкового уполномоченного полиции гражданин, указанный в поручении следователя, по месту жительства не проживает. Следователь лично выехал по месту жительства гражданина Ю., который пояснил, что в день, указанный в справке, он находился дома, сотрудники полиции не приезжали¹.

Не вызывает сомнений возможность взаимодействия следователя и с подразделениями патрульно-постовой службы, включёнными нами в первую группу. Нередко именно они первыми получают информацию о преступлении. Благодаря высокой мобильности и оперативности данных подразделений, «по горячим следам» раскрываются такие преступления, как кражи, грабежи, разбои, изнасилования, убийства, хулиганства, мошенничества, угоны автотранспорта и многие другие. Речь идет именно о тех преступлениях, при совершении которых потерпевшие или очевидцы наблюдали преступников и могут указать возможные пути отхода, сообщить словесный портрет предполагаемого преступника, передать иную информацию, необходимую для их задержания. Сотрудниками этих подразделений зачастую обеспечиваются меры по охране места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы; принимаются меры по перекрытию возможных путей отхода лиц, совершивших преступление, установлению и блокированию мест укрытия предполагаемых преступников; задержанию преступников; оказывается организационная помощь в проведении первоначальных следственных действий (например, приглашение понятых, «оцепление» участков местности, доставление фактически задержанных лиц и т.д.).

Не случайно в первую группу включены и подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения, оказывающие существенную помощь в проверке сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения. Должностные лица данных подразделений привлекаются к сотрудничеству при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте,

¹ Зникин В.К., Раззорова И.Н. Об опыте проведения эксперимента по рассмотрению сообщения о преступлениях только следователями и дознавателями // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 62, 63.

следственный эксперимент, осмотр предметов – транспортных средств, с их помощью следователи составляют планы, схемы. Наглядно иллюстрирует отсутствие должного взаимодействия случай, когда некачественный сбор материалов сотрудниками ГИБДД привел к утрате не только вещественных доказательств, но и следов преступления. Причиной послужили факты преждевременного возврата автомашин участникам дорожно-транспортного происшествия, без установления фактических обстоятельств происшествия, сотрудниками ГИБДД в МО МВД России «Назаровский», «Курагинский» с дислокацией в Каратузском районе, ОМВД России по Козульскому району¹.

Не менее важную роль во взаимодействии играют подразделения по делам несовершеннолетних. Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённая приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845, в п. 2.3 закрепляет за этими подразделениями обязанность выявления лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий, а в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ это относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Пункт 2.4 обязывает осуществлять в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а п. 2.16 – исполнять поручения о производстве отдельных следственных действий руководителя следственного органа, следователя, а также осуществлять обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), с предоставлением инициатору поручения акта обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего, характеристики с места учебы или работы, справки. Согласно п. 2.17 подразделения по делам несовершеннолетних взаимодействуют с должностными лицами органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в целях установления причастности несовершеннолетнего к совершению преступления, недопущения совершения им преступления. В п. 2.18 имеется указание на то, что по письменному поручению должностных лиц органов предварительного расследования должны оказывать содействие в приглашении педагога для участия в следственных действиях, проводимых с участием несовершеннолетних. Однако критически следует отнестись к п. 5, согласно которому не допускается привлечение руководителей, заместителей руководителей подразделений по делам несовершеннолетних, старших инспекторов (инспекторов) по делам несовершеннолетних для дежурств в следственно-оперативных группах. Хотя очевидно, что

¹ По материалам совещания ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Июнь 2017. Документ официально не публиковался.

взаимодействие следователя с сотрудниками этих подразделений при проверке сообщения о преступлении, совершённом несовершеннолетним или в отношении него, отразится на конечном результате только положительно.

По нашему мнению, не должно вызывать сомнений отнесение к органу дознания и таких подразделений, как охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых; по содержанию подозреваемых и обвиняемых; по вопросам миграции, в том числе подразделения для временного содержания иностранных граждан, поскольку выполнение таких обеспечительных для уголовно-процессуальной деятельности полномочий является «жизненно» необходимым.

Представляется обоснованной позиция о возможности взаимодействия следователя с подразделениями по исполнению административного законодательства. Анализ уголовных дел, расследуемых в территориальных следственных подразделениях, показал, что в основу доказывания некоторых из них легли материалы административных производств. Такие материалы представлялись не только участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, по делам несовершеннолетних, по контролю за оборотом наркотиков, но и сотрудниками отделов по исполнению административного законодательства. В свою очередь следователи, выявив при расследовании уголовного дела факт совершения административного правонарушения, выделяют из дела материалы, которые направляют в подразделения по исполнению административного законодательства для составления протоколов об административных правонарушениях. При этом в случае необходимости со стороны следователя могут быть даны рекомендации, проведены консультации.

Во вторую группу, выделенную по такому критерию, как возможность осуществлять взаимодействие при определённых условиях, мы включили одно подразделение – дознания. При этом отнесение его к подразделениям, структурно входящим в орган дознания, не вызывает сомнений. Во-первых, п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ на органы дознания возлагается обязанность проводить дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, корреспондирующие положения содержатся и в ст. 150 и 151 УПК РФ, закрепляющих формы расследования и подследственность. В соответствии с п.п. 1, 3-5, 7-10 ст. 40.2 УПК РФ закреплено право начальника органа дознания относительно процессуального контроля за расследованием уголовных дел о преступлениях, подследственных дознавателю, в том числе путем утверждения обвинительного акта (постановления). Изложенное указывает на то, что подразделения дознания органов внутренних дел также структурно входят в орган дознания.

Учитывая, что основное направление деятельности рассматриваемых подразделений – производство расследования в форме дознания, полагаем, что отвлечение от основной работы может негативно сказаться на результатах деятельности, которая так же, как и деятельность следователя, строго регламентирована, в том числе процессуальными сроками. При таких обстоятельствах вряд ли можно говорить о возможности оказания той или иной помощи следователю. Однако о взаимодействии следователя с подразделениями дознания уместно вести речь в случае производства неотложных следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 157 УПК РФ. При проверке сообщения и установлении признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, с целью сохранения и закрепления следов преступления дознаватель может возбудить уголовное дело, а выполнив необходимые неотложные следственные действия, передать уголовное дело руководителю следственного органа. Кроме этого подразделения дознания на исполнение могут быть переданы поручения о производстве отдельных следственных действий, поступившие в порядке ст. 152 УПК РФ, а также им может быть поручено задержание лица, объявленного в розыск, в месте его обнаружения.

Таким образом, условиями для привлечения к взаимодействию следователем сотрудника подразделения дознания являются: 1) производство неотложных следственных действий, в порядке, предусмотренном ст. 157 УПК РФ; 2) исполнение поручения следователя, поступившего в порядке ст. 152 УПК РФ; 3) исполнение поручения следователя о задержании лица, находящегося в розыске по месту его обнаружения. Учитывая приведённую дифференциацию, рассмотрим взаимодействие следователя с органом дознания, а точнее, с его структурными подразделениями, которые могут взаимодействовать, исходя из основных направлений деятельности, через классификацию по различным признакам.

В качестве первого признака нами использованы формы взаимодействия – процессуальная и организационная (непроцессуальная).

А.И. Кривенко, разделяя взаимодействие органов предварительного расследования и органов дознания на процессуальное и непроцессуальное, говорит, что результаты процессуального взаимодействия обязательно отражаются в материалах уголовного дела, в то время как результаты непроцессуального взаимодействия чаще всего не могут, а иногда категорически не должны найти отражения в материалах уголовного дела в интересах соблюдения принципа конспирации¹.

¹ Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 33-34.

Из сказанного следует вывод, что *процессуальная форма* взаимодействия характерна для следующих подразделений: наделённых полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий; экспертно-криминалистических; участковых уполномоченных полиции; по обеспечению безопасности дорожного движения; по делам несовершеннолетних, в том числе подразделения для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей; дознания; по вопросам миграции, в том числе подразделения для временного содержания иностранных граждан; по исполнению административного законодательства.

Организационную (непроцессуальную) форму взаимодействия могут поддерживать подразделения: по оперативному управлению силами и средствами органов внутренних дел, в том числе дежурные части; участковых уполномоченных полиции; патрульно-постовой службы; по обеспечению безопасности дорожного движения; по делам несовершеннолетних, в том числе подразделения для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей; охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых; по содержанию подозреваемых и обвиняемых.

Подразделения участковых уполномоченных полиции не случайно вошли и в первую, и во вторую группы, поскольку им может быть поручено исполнение поручения следователя, например о производстве следственного действия, что относится к процессуальной форме взаимодействия, участковый уполномоченный может войти в состав дежурной или специализированной следственно-оперативной группы и провести, например подворно-поквартирный обход, что является организационной формой.

В качестве следующего признака, отражающего взаимодействие следователя со структурными подразделениями органа дознания, нами приняты временные границы, и отсюда классификация – постоянный и единовременный характер взаимодействия.

В.А. Волынский и М.А. Удовыдченко рассматривают обеспечение оперативными силами и средствами процесса всего расследования до его рассмотрения в суде, так называемое «оперативное сопровождение»¹, задачи которого непосредственно связаны с раскрытием и расследованием преступления. Полностью соглашаясь с данным утверждением, добавим, что помимо оперативных подразделений это могут быть и другие.

¹ Волынский В.А., Удовыдченко М.А. Организация и тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений : лекция. М. : ЮИ МВД РФ, 1999. С. 22.

Единовременное взаимодействие может осуществляться, когда требуется «разовая» помощь следователю. Об этом можно вести речь, когда исполняется поручение о производстве отдельного следственного действия подразделениями специальных технических мероприятий при выполнении поручения в порядке ст. 186 УПК РФ, участковым уполномоченным полиции исполняется привод, подразделениями по обеспечению безопасности дорожного движения оказывается содействие либо участие в производстве следственного эксперимента и т.п.

Однако следует сказать, что возможна классификация некоторых подразделений одновременно по двум признакам. Например, подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения привлекаются к участию в составе следственно-оперативной группы при проверке сообщений соответствующего вида. Взаимодействие на этой стадии осуществляется при производстве осмотра места происшествия, получении объяснений от пострадавших и очевидцев, производстве освидетельствования на состояние опьянения, осмотре предметов – транспортных средств и пр. После возбуждения уголовного дела сотрудники этих подразделений могут быть привлечены к производству таких следственных действий, как следственный эксперимент или проверка показаний на месте. При необходимости и целесообразности сотрудникам им может быть поручено исполнение постановления о принудительном приводе участника уголовного процесса.

Отнесение взаимодействующих со следователем подразделений к той или иной группе или же к обеим группам одновременно, как правило, объясняется спецификой конкретного вида преступления, по которому осуществляется взаимодействие, характером его совершения, количеством и поведением потерпевших, обвиняемых, свидетелей, защитников и т.п. Определяющим фактором может служить и то, кем выявлено преступление. Так, отнесение участковых уполномоченных полиции к обеим группам не случайно. На постоянной основе участковый уполномоченный взаимодействует со следователем по делам о преступлениях против жизни и здоровья (на первоначальной стадии участвует в осмотре места происшествия, предоставляет информацию о лицах, проживающих на обслуживаемом участке, получает объяснения; после возбуждения уголовного дела – исполняет поручения следователя различного характера, предоставляет характеристики, участвует при производстве следственных действий и т.д.). Вместе с этим возможно и разовое (единовременное) взаимодействие по делу об экономическом преступлении, когда участковому уполномоченному необходимо лишь единожды исполнить постановление о принудительном приводе свидетеля.

Вместе с тем взаимодействие с подразделениями по оперативному управлению силами и средствами органов внутренних дел, в том числе дежурными частями, будет всегда носить единовременный характер. Указанное обусловлено кратковременностью стадии возбуждения уголовного дела и задачами, которые она призвана решить.

Буквальное толкование норм УПК РФ говорит о том, что взаимодействие при производстве следственных действий может осуществляться посредством *содействия или участия*. Так, в п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ к полномочиям начальника органа дознания отнесено поручение должностным лицам органа дознания оказания *содействия* следователю в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий. А в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к *участию* в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. При этом законодатель не разъясняет терминологическое значение понятий «содействие» и «участие», хотя их разграничение или единство будут способствовать точному, единообразному применению норм, а потому имеет практическое значение. Из этого можно выделить ещё один признак классификации взаимодействия следователя с органом дознания – *по характеру осуществления взаимодействия: содействие или участие*.

В русском языке содействие определено как деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности¹. В юридической литературе содействие представляется как помощь органа дознания следователю в производстве отдельных следственных действий, которая оказывается ему. А.М. Ларин отмечал, что потребность в оказании следователю такой помощи возникает тогда, когда одному ему фактически трудно (а подчас и невозможно) осуществить данное следственное действие, а также когда в связи с таким действием возникает необходимость осуществить функции, присущие органам дознания². На специфические смысловые оттенки терминов «содействие» и «участие» обращает внимание Р.В. Зимин. Он видит отличие содействия от участия в том, что в первом случае не требуется оформления в документах уголовно-процессуальной деятельности тех обстоятельств, когда орган дознания не принимает непосредственного участия в следственных или процессуальных действиях, выполняет техническую или организационную работу, связанную с подготовкой и проведением таких действий, как подыскание

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. URL: <http://www.slovarozhegova.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М. : Юрид. лит., 1970. С. 119.

понятых, статистов, предоставление помещения для проведения следственного действия и т.п.¹, в отличие от участия, которое в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ должно быть подтверждено соответствующей отметкой в протоколе. Представители Омской академии МВД России считают, что содействие может выражаться в охране места происшествия, обеспечении порядка во время осуществления следственного или иного процессуального действия².

Не ставя под сомнение перечисленные точки зрения, полагаем, что кроме этого в качестве содействия следует рассматривать принятие органом дознания мер по обеспечению условий для успешного проведения следователем отдельных следственных действий: оцепление и охрана места происшествия; оцепление жилого дома, здания или иного помещения, где будет проводиться обыск. Данные меры направлены на то, чтобы помешать скрыться лицу, которое находится по месту предстоящего обыска, а также предотвратить возможность выноса, уничтожения заинтересованными лицами искомых объектов. Следует сюда отнести и сопровождение обвиняемого, содержащегося под стражей, с целью проверки данных им показаний на месте или путем проведения следственного эксперимента, а также при производстве других следственных действий с его участием; сопровождение обвиняемого, содержащегося под стражей, на допрос к следователю, для производства очной ставки или предъявления для опознания.

Исходя из изложенного, к подразделениям, оказывающим *содействие*, могут быть отнесены:

подразделения по оперативному управлению силами и средствами органов внутренних дел, в том числе дежурные части;

подразделения участковых уполномоченных полиции;

подразделения патрульно-постовой службы;

подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения;

подразделения по делам несовершеннолетних, в том числе подразделения для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;

подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;

подразделения по содержанию подозреваемых и обвиняемых;

¹ Зимин Р.В. Методические рекомендации по взаимодействию следователя и органа дознания при оказании содействия следователю в производстве следственных и процессуальных действий. // Законодательство и практика 2008. № 1. С. 28.

² Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова и др. С. 95.

подразделения по вопросам миграции, в том числе подразделения для временного содержания иностранных граждан.

Относительно «участия» при осуществлении взаимодействия следует отметить, что в русском языке участие – это совместная с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь¹. Участвуя в производстве того или иного следственного действия, сотрудники органа дознания выполняют часть работы, входящей в содержание этого действия. Например, при производстве обыска должностное лицо органа дознания может совместно со следователем участвовать в отыскании сокрытых объектов. Участвуют в производстве следственных действий и специалисты-криминалисты. Какими бы хорошими знаниями ни обладал следователь в области криминалистической техники, специалист-криминалист всегда может более эффективно применить научно-технические средства в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и предметов, которые в последующем могут быть признаны вещественными доказательствами. Кроме того, участие такого специалиста значительно освобождает следователю время, необходимое для более тщательного составления протокола следственного действия. В качестве специалистов помимо сотрудников экспертно-криминалистических подразделений могут быть привлечены должностные лица структурных подразделений полиции исходя из их направления деятельности и вида преступления. Так, сотрудники ГИБДД в качестве специалистов могут участвовать в производстве осмотра места происшествия, предметов – транспортных средств, следственном эксперименте.

Таким образом, взаимодействие следователя посредством *участия* возможно со следующими подразделениями:

подразделения уголовного розыска, в том числе оперативно-сыскные подразделения;

экспертно-криминалистические подразделения;

подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения.

Исходя из наименования подразделений можно выделить и такой критерий сотрудничества следователя с органом дознания как взаимодействие по конкретным видам преступлений:

подразделения по противодействию экстремизму;

подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;

подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения;

подразделения по контролю за оборотом наркотиков;

¹ Ожегов С.И. Указ. соч.

подразделения по вопросам миграции, в том числе подразделения для временного содержания иностранных граждан.

Подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола и подразделения по делам несовершеннолетних позволяют выделить ещё один признак классификации взаимодействия следователя с подразделениями органа дознания по кругу лиц – *в отношении отдельной категории лиц.*

В завершение отметим, что субъекты взаимодействия – самостоятельные и независимые друг от друга участники уголовного судопроизводства, каждый из которых действует своими, лишь ему характерными средствами, исключаящими всякую подмену одного другим. При этом закон предоставляет следователю и органу дознания все необходимые полномочия в целях успешного выполнения стоящих перед ними задач. При решении вопроса об оказании помощи следователю начальник органа дознания должен исходить из вида необходимой помощи и основного направления деятельности структурного подразделения и учитывать при этом профессиональную компетентность и квалификацию конкретного должностного лица реализующего полномочия органа дознания в этой части. Только в этом случае можно говорить о качественном и эффективном взаимодействии.

Вопросы для самоконтроля

1. Проведите анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников ОВД в области взаимодействия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.
2. Перечислите субъектов взаимодействия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.
3. Охарактеризуйте следователя как субъекта взаимодействия.
4. Раскройте полномочия органа дознания как субъекта взаимодействия.
5. В чем заключается отличие содействия от участия органа дознания при взаимодействии со следователем в ходе производства следственных действий?
6. Обозначьте основные подходы в части возможности наделения отдельных подразделений полиции полномочиями органа дознания.
7. Разграничьте процессуальные и организационные формы взаимодействия следователя и органа дознания.
8. Приведите примеры реализации процессуальной формы взаимодействия следователя и органа дознания.

2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Действующая редакция ст. 144 УПК РФ и ведомственный нормативный правовой акт¹ позволяют говорить о начале взаимодействия следователя с органом дознания с момента поступления в дежурную часть сообщения о преступлении, подследственном следователю. Именно с этого момента можно вести речь о взаимодействии следователя с органом дознания, поскольку дежурные части структурно входят в орган дознания. При поступлении сообщения о преступлении соответствующие должностные лица обязаны немедленно на него реагировать, организовывать на этой стадии чёткое взаимодействие следователя, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, специалиста-криминалиста и других специалистов и их незамедлительный выезд на место совершения преступления с целью производства процессуальных и следственных действий, раскрытия преступления по «горячим следам» и задержания преступника. В этом важную роль играют дежурные части органов внутренних дел. Оперативный дежурный незамедлительно организует выезд на место происшествия дежурной СОГ, персональный состав которой формируется исходя из характера совершенного преступления в соответствии с требованиями нормативных правовых актов МВД России. В своё время В.П. Лавров верно подметил: «Успех работы на месте совершения преступления во многом зависит не только от усилий самого следователя, но и других лиц, выезжающих на место происшествия, и, учитывая, что основной организационной формой взаимодействия является следственно-оперативная группа, то основным вопросом является ее комплектование, а также налаживание взаимодействия входящих в нее лиц и управления их деятельностью»².

¹ Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : утв. приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 // СПС Консультант-Плюс.

² Лавров В.П. Расследование преступлений по горячим следам. М. : ВЮЗШ, 1989. С. 23.

Дежурная часть обеспечивает членов СОГ средствами связи, криминалистической техникой и транспортом для доставки к месту происшествия и обратно. В случае необходимости привлекает к участию в осмотре места происшествия специалистов соответствующего профиля в области судебной медицины, баллистики, взрыво- и пожаротехники и других, а также организует привлечение дополнительных сил и средств для осмотра места происшествия и раскрытия преступлений в возможно короткие сроки. Постоянно поддерживает связь с дежурной группой для получения объективной информации об оперативной обстановке с целью принятия дополнительных мер по организации работы на месте происшествия. Кроме этого оперативный дежурный организует инициативно и по запросам руководителя следственно-оперативной группы получение необходимых сведений из имеющихся банков данных и обеспечивает их своевременное предоставление группе. В обязанности сотрудников дежурных частей входит и ориентирование других органов внутренних дел о совершенном преступлении, похищенных предметах, приметах лиц, подозреваемых в его совершении, и других обстоятельствах, имеющих значение для быстрого раскрытия преступления. Дежурной частью принимаются меры к установлению личностей погибших, а также пострадавших, доставленных в медицинские учреждения. Взаимодействие на этом этапе, организованное ненадлежащим образом, может повлечь за собой невозможную утрату следов и негативно скажется на результате проверки сообщения о преступлении и дальнейшем расследовании уголовного дела.

Одним из эффективных средств проверки сообщения о преступлении является осмотр места происшествия. Условием успешного раскрытия преступления является правильная и своевременная организация выезда на место происшествия, его квалифицированный осмотр следователем. Осмотр места происшествия и осуществление сопутствующих ему оперативно-розыскных мероприятий является одним из наиболее эффективных способов собирания информации о преступлении и лице, его совершившем, умелое использование которой обеспечивает в большинстве случаев возможность изобличения преступника, а нередко способствует и раскрытию преступления по «горячим следам».

Эффективность осмотра места происшествия зависит от ряда факторов, основными из которых являются быстрота и своевременность выезда на место совершения преступления, знание следователем тактических приемов осмотра, комплексное исследование специальных средств и методов представителями различных служб и подразделений органов внутренних дел, умение следователя организовать совместную работу.

Руководителем дежурной СОГ является следователь. Он осуществляет руководство в период осмотра места происшествия, определяет порядок работы членов группы и обеспечивает их согласованную деятельность. Указания и поручения следователя обязательны для всех участников этого следственного действия. Перед осмотром места происшествия, в зависимости от категории совершенного преступления, его обстоятельств, наступивших последствий и прочего, следователь должен проверить, соответствует ли состав группы объекту и особенностям предстоящей работы. Например, при осмотре места дорожно-транспортного происшествия в группу включается сотрудник ГИБДД, а при осмотре места пожара – сотрудники МЧС России.

Однако основная работа по установлению и розыску преступников возлагается на сотрудника оперативного подразделения. В ходе проверки сообщения о преступлении он должен принимать меры по установлению, обнаружению и задержанию лиц, причастных к совершению преступления. Кроме этого в его обязанности входит проверка изъятых объектов по криминалистическим учетам, выявлению очевидцев, мест хранения и сбыта похищенного.

В осмотре места происшествия специфическая роль отводится специалисту-криминалисту, который оказывает содействие руководителю следственно-оперативной группы в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке и сохранении следов и иных предметов, имеющих значение для дела, а также другую помощь в решении вопросов, требующих специальных знаний, содействует полному и правильному отражению в протоколе осмотра места происшествия полученной криминалистической информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов.

Нередко на место происшествия прибывает первым участковый уполномоченный полиции, в связи с этим он информирует руководителя следственно-оперативной группы и сотрудника оперативного подразделения о характере и месте совершения преступления, о пострадавших, возможных очевидцах и лицах, которые могут быть причастны к совершению преступления.

Инспектор-кинолог, привлеченный к работе в следственно-оперативной группе, принимает решение об использовании служебно-розыскной собаки для обнаружения лиц, причастных к совершенному преступлению или находившихся на месте происшествия, а также орудий преступления и других предметов, имеющих значение для дела, принимает участие в преследовании и задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, составляет акт о применении служебно-розыскной собаки.

Сотрудник подразделения по безопасности дорожного движения на месте дорожно-транспортного происшествия оказывает содействие

в перемещении транспортного средства в случае его повреждения, организует доставку пострадавших в медицинские организации. Особая роль отводится сотрудникам этих подразделений при оказании содействия следователю в освидетельствовании лица на состояние опьянения как самостоятельно, так и путём доставления в соответствующие медицинские учреждения.

Действующая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет говорить о начале процессуальной формы взаимодействия следователя с органом дознания с момента поступления сообщения о преступлении, на основании которой при проверке сообщения о преступлении наряду с производством следственных и иных процессуальных действий следователь вправе дать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В научной среде появились позиции, ставящие под сомнение возможность и целесообразность проведения оперативно-розыскных мероприятий по поручению должностного лица, проводящего проверку сообщения о преступлении. Возник вопрос об оценке данной информации на предмет достоверности и источника её получения. Отдельными авторами кратковременность стадии возбуждения уголовного дела рассматривается в качестве причины, препятствующей реализации рассматриваемых положений¹. Действительно, в силу кратковременности срока проверки сообщения о преступлении взаимодействие в такой форме может встретить трудности, но вместе с тем при определённых обстоятельствах в таком взаимодействии необходимость может возникнуть, а результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть единственно возможным средством проверки сообщения о преступлении. Очевидно, что законодатель, вводя подобные изменения, вкладывал в них определённый смысл, имея в виду те случаи, когда процессуальная деятельность по проверке сообщения о преступлении достигает того рубежа, на котором нельзя принять решение в силу невозможности получения процессуальными средствами достаточных данных для этого, а оперативно-розыскные мероприятия могут быть единственно возможным средством проверки сообщения о преступлении. Например, при проверке сообщения о вымогательстве с целью подтверждения информации о выдвигаемых преступных требованиях могут быть проведены такие оперативно-розыскные мероприятия, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. В связи с тем, что законодателем не

¹ Аристархов А.Л. Объединение усилий следователя с органами, осуществляющими ОРД, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 1. С. 65-70.

закреплён процессуальный порядок изъятия предметов, документов при проверке сообщения о преступлении, при определённых обстоятельствах, когда это имеет значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, изъятие может быть произведено в ходе оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право при проведении оперативно-розыскных мероприятий изымать документы, предметы, материалы и сообщения. Следовательно, в случаях необходимости получения тех или иных объектов и предметов, наличие которых имеет значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, их можно получить в ходе оперативно-розыскных мероприятий, например такого, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств или любого иного, допускающего обнаружение и изъятие объектов и предметов. Такое «универсальное» оперативно-розыскное мероприятие, как опрос, также может способствовать получению данных, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Последовательно поступил законодатель, закрепив возможность правоприменителю в случае проведения оперативно-розыскных мероприятий продлить срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток. Однако относительно данного положения А.Л. Аристархов подметил, что наличие режима секретности может создать сложности в обосновании мотивации применения следователем положений ч. 3 ст. 144 УПК РФ, допускающей право продления руководителем следственного органа срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток при необходимости проведения органом дознания оперативно-розыскных мероприятий¹. Вряд ли с данным тезисом можно согласиться. Исходя из принципов и условий осуществления взаимодействия каждый субъект самостоятельно определяет средства и не вправе давать указания другому субъекту, поэтому, на наш взгляд, в постановлении о продлении срока проверки сообщения о преступлении должно лишь быть указание на невозможность установления признаков преступления процессуальным путём и необходимость использования непроцессуальных ресурсов. Всё, что касается выбора средств и методов проведения оперативно-розыскных мероприятий, соответствующие должностные лица решают самостоятельно. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что подобное взаимодействие допустимо и возможно, но лишь при определённых обстоятельствах.

Изложенное позволяет констатировать возможность взаимодействия в процессуальной форме при проверке сообщения о престу-

¹ Аристархов А.Л. Указ. соч.

плении, но оперативно-розыскные мероприятия не должны подменять собою процессуальные средства проверки, а должны лишь способствовать наряду с ними принятию законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела.

2.2. КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ СОТРУДНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Характеристика наиболее распространенных форм взаимодействия следователя с органом дознания при проверке сообщения о преступлении была представлена в предыдущей части работы.

В данном параграфе излагаются отдельные аспекты, определяющие взаимодействие указанных субъектов до начала процессуальных отношений, в стадии возбуждения уголовного дела и при производстве неотложных следственных действий, заслуживающие, по нашему мнению, отдельного упоминания в работе.

В силу недостаточной регламентации уголовно-процессуального законодательства, разночтений при его толковании, а также учитывая потребности правоприменительной деятельности, прежде чем переходить к изложению указанных в заглавии форм взаимодействия необходимо представить их основу, в том числе уголовно-процессуальную характеристику.

Представление органом дознания результатов оперативно-розыскной деятельности следователю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебной части уголовного судопроизводства осуществляется в трех направлениях: в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, для подготовки и осуществления следственных действий, для использования в доказывании по уголовным делам (ст. 11 ФЗ об ОРД).

В рамках данного параграфа кратко охарактеризуем первое из указанных направлений (иные варианты использования результатов оперативно-розыскной деятельности излагаются в других частях работы в соответствующем предмету работы контексте).

При выявлении признаков преступления в ходе оперативно-розыскной (предшествующей уголовно-процессуальной) деятельности ее результаты могут быть использованы в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 11 ФЗ об ОРД).

Как правило, подобное использование возможностей оперативной работы имеет место при раскрытии преступлений против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравст-

венности, экологии, основ конституционного строя и безопасности государства и др., где основными объектами посягательств являются общество и государство, а не конкретный человек (заявитель).

Представление следователю результатов оперативно-розыскной деятельности осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами (ч. 4 ст. 11 ФЗ об ОРД). Как ранее отмечалось, в настоящее время такой порядок регламентирован соответствующей Инструкцией¹. Следует оговориться, что порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности един, поэтому фигурирующие в этом параграфе положения во многом применимы и к остальным направлениям использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Процедура представления результатов оперативно-розыскной деятельности включает в себя:

- рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах оперативно-розыскной деятельности, и их носителей;

- оформление необходимых документов и фактическую передачу материалов.

Документы, которые могут быть подготовлены и переданы:

- постановление о рассекречивании оперативно-служебных документов, подлежащих представлению следователю, вынесенное руководителем органа (подразделения), осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальником, или его заместителем);

- постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, вынесенное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальника, или его заместителя);

- рапорт об обнаружении признаков преступления;

- постановление, вынесенное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальником, или его заместителем), о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОРД);

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС КонсультантПлюс.

– копия судебного решения о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан (ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД);

– документы оперативно-розыскных мероприятий, материалы аудио-, видеозаписей, материальные объекты, подтверждающие результаты оперативно-розыскной деятельности (потенциальные вещественные доказательства);

– сопроводительное письмо.

Указанный перечень документов является типичным, может изменяться относительно обстоятельств конкретной оперативной ситуации. Например, при отсутствии необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах оперативно-розыскной деятельности, соответствующее постановление не выносится и т.п.

В соответствии со ст. 143 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, который составляется должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и регистрируется в порядке, установленном Инструкцией¹.

В рассматриваемом случае *результаты оперативно-розыскной деятельности должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления*, а именно:

– сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены;

– при каких обстоятельствах имело место их обнаружение;

– сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны);

– о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;

– о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Представленные результаты оперативной работы проверяются следователем в порядке ст. 144 УПК РФ с точки зрения их достаточности для возбуждения уголовного дела, после чего принимается процессуальное решение в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Общий алгоритм проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, представляемых следователю для возможности их использования в уголовном судопроизводстве:

¹ Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : утв. приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 // СПС Консультант-Плюс.

следователю при изучении материалов оперативно-розыскной деятельности, необходимо убедиться, что они получены:

- компетентным органом (ст. 13 ФЗ об ОРД);
- в результате оперативно-розыскных мероприятий, установленных законом (ст. 6 ФЗ об ОРД);
- при наличии оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД);
- при наличии дополнительных условий, характерных для отдельных оперативно-розыскных мероприятий (например, вынесение специального постановления – ч. 6 и 7 ст. 8 ФЗ об ОРД);
- при соблюдении особого порядка производства оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан (наличие судебного решения – ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД);
- при соблюдении иммунитета отдельных лиц (ст. 98, 122 Конституции РФ: сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи и т.п.);
- путем фиксации сведений в соответствии с ФЗ об ОРД, ведомственными нормативными правовыми актами, требованиями уголовно-процессуального законодательства;
- при соблюдении надлежащего порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности, предусмотренного ч. 2 ст. 11 ФЗ об ОРД и соответствующей Инструкцией.

Важность соблюдения порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности может быть продемонстрирована на следующем примере: Ангарский городской суд Иркутской области, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Р. и К., обвиняемых в приготовлении к сбыту наркотических средств в особо крупном размере (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), а также в контрабанде (ч. 4 ст. 188 УК РФ), пришел к выводу, что стороной обвинения не было представлено достоверных доказательств, свидетельствующих о наличии факта перемещения наркотических средств через границу Российской Федерации. К доказательствам, признанным недопустимыми, суд, в частности, отнес справку о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению автомобиля КАМАЗ, на котором были ввезены наркотические средства на территорию Российской Федерации, обосновав это тем, что из текста справки не ясно, к какому правоохранительному органу относится должностное лицо, ее составившее, не указан источник установления данных об автомобиле КАМАЗ; суду не предоставлено доказательств, позволяющих проверить источники сведений, содержащихся в указанном документе; справка представлена следователю с нарушением Инструкции о порядке представления материалов оперативно-розыскной деятельнос-

ти, а именно в отсутствие постановления о представлении результатов материалов оперативно-розыскной деятельности. Суд признал Р. и К. невиновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 188 УК РФ, оправдал в связи с отсутствием в их действиях состава указанного преступления¹.

Надлежащее оформление и представление материалов оперативно-розыскной деятельности, своевременная и качественная проверка их следователем, а также совместное обсуждение и согласованное планирование мероприятий могли выявить, устранить недостатки, что исключило бы возможность оправдания лиц, причастных к совершению преступления. Вопросам конкретного взаимодействия следователя и органа дознания при реализации оперативно-розыскной деятельности будет посвящен обобщенный с другими формами взаимодействия материал данного параграфа.

Производство органом дознания неотложных следственных действий. Единого мнения о характере, содержании взаимоотношений контактирующих субъектов и формате отражения результатов взаимодействия в материалах уголовных дел не выработано. Рассмотрение «взаимодействия» в общефилософском смысле позволяет представить его как категорию, отражающую процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимообусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого².

Подобная широкая трактовка взаимодействия отчасти не соответствует традиционному пониманию³, но позволяет утверждать, что взаимодействие – это больше, чем простая сумма усилий его участников⁴. Взаимодействие – это коллективная деятельность должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания, предполагающая соединение отдельных (порой самостоятельных) действий в единую совокупность, обеспечивающую достижение общих целей и задач, на основе интеграции (синтеза) действий.

Учет вышеприведенных позиций позволяет подчеркнуть значимый признак взаимодействия – интеграция действий и оптимизация

¹ Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 22.09.2011. URL: sudact.ru/regular/doc/n3WSRYTuJOYW/ (дата обращения: 20.05.2020).

² Философский словарь / под ред. В.И. Васильева. М.: Политиздат, 1973. С. 81.

³ Взаимодействие следователя с органом дознания – это основанная на законе и иных нормативно-правовых актах, осуществляемая под единым руководством, согласованная по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени совместная деятельность различных субъектов, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

⁴ Философский словарь. С. 108.

сил, предполагающий, в контексте избранного предмета рассмотрения, возможность выполнения органом дознания отдельных специфических полномочий следователя для достижения общих целей и задач, обеспечивающих реализацию назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ)¹.

Эффективное взаимодействие предполагает оптимальную координацию, согласование и специализацию субъектов взаимодействия, разделение труда, при которых каждый из участников выполняет функцию, требующую особых навыков в работе. При этом нельзя исключать, что в зависимости от конкретных складывающихся обстоятельств, в том числе связанных с отсутствием возможности у следователя прибыть на место происшествия в целях своевременного обнаружения, фиксации следов преступления, орган дознания может проверить поступающую информацию о преступлении, возбудить уголовное дело, приступить к расследованию.

Законодатель учел указанную потребность, предусмотрев возможность возбуждения уголовного дела органом дознания, а также производства неотложных следственных действий.

Так, при наличии признаков преступления, указанного в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит дознание (п. 3 ч. 1 ст. 149 УПК РФ).

Применительно к ситуации, когда имеются признаки преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия (п. 3 ч. 1 ст. 149, ст. 157 УПК РФ). Следует уточнить, что в данном случае орган дознания вправе возбудить уголовное дело только при необходимости производства неотложных следственных действий и исключительно по признакам преступлений, прямо указанных ч. 2 ст. 157 УПК РФ.

Неотложные следственные действия – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в

¹ Назначение уголовного судопроизводства – форма выражения общественных потребностей, заключающихся в обеспечении соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, а также общества и государства; лиц, подвергаемых ограничению прав и свобод, уголовному преследованию, обвинению и осуждению; иных лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. См.: Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 33-39.

целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

На основе многолетней практики раскрытия преступлений и расследования уголовных дел неоднократно подчеркивалось наличие у органа дознания большего числа возможностей в сравнении со следователем, как итог – результативность этого вида деятельности. Так, сотрудники органа дознания, свободно ориентируясь в оперативной обстановке на обслуживаемой территории, способны в сравнительно короткое время установить места хранения похищенного имущества, изобличить и задержать лицо, совершившее преступление. И наоборот, игнорирование возможностей данного процессуального института приводит к тому, что преступления остаются нераскрытыми¹.

Отдельно следует упомянуть, что неотложные следственные действия самым непосредственным образом обеспечивают своевременность реагирования на факты сообщений о преступлении. Промедление с их производством может привести к утрате доказательств, сокрытию совершившего преступление лица от предварительного расследования и суда, затруднению в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Неотложные следственные действия не следует искусственно ограничивать только следственными действиями в узком смысле (осмотр, обыск, освидетельствование и т.д.). При производстве неотложных следственных действий допустимо принятие органом дознания решения о постановке граждан в процессуальный статус (например, признание потерпевшим), применение мер процессуального принуждения (например, задержание по подозрению в совершении преступления). Только применяемые в комплексе меры позволят органу дознания более полно и быстро обеспечивать защиту интересов государства и пострадавших от преступлений лиц².

По окончании производства неотложных следственных действий и не позднее десятисуточного срока со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело соответствующему руководителю следственного органа (ч. 3 ст. 157 УПК РФ). После этого момента орган дознания может производить по данному уголовному делу следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае неустановления лица, совершившего преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления этого

¹ Махов В.Н. Значение неотложных следственных действий // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 222-225.

² Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова и др. С. 84-87.

лица, не дожидаясь соответствующих указаний от следователя, уведомляя его о результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Приведенная в данном абзаце деятельность обличена в традиционные формы взаимодействия контактирующих субъектов, рассмотрению которых посвящены отдельные (предшествующие и последующие) части работы. Задачи исчерпывающего анализа процессуального института неотложных следственных действий коллектив авторов перед собой не ставил, тем более что этот процессуальный институт детально проанализирован с позиций условий, оснований, порядка, складывающейся практике во многих трудах¹.

Существует подход, согласно которому производство неотложных следственных действий рассматривается как одна из процессуальных (правовых) форм взаимодействия органа дознания со следователем². Как весьма точно подмечено А. Кругликовым: «Образно действия органа дознания и следователя в подобных случаях можно сравнить с действиями плотников – когда один из них начал строительство дома, а другой закончил строительство, но дом они построили совместно»³. Данная точка зрения согласуется с обозначенным ранее в параграфе расширительным толкованием понятия «взаимодействие», но, прежде чем переходить к анализу формата взаимодействия, рассмотрим еще одно специфическое направление деятельности органа дознания.

Отказ в возбуждении уголовного дела органом дознания по сообщению о преступлении, подследственному следователю. Смежным с производством неотложных следственных действий видом процессуальной деятельности органа дознания (в излагаемом нами контексте) является проверка сообщения о преступлении по итогу которой принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова и др. С. 78-88; Валькова Т.В. Дознание в органах внутренних дел : учебное пособие. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016. С. 35-37; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 670-672 и др.

² Предварительное следствие в органах внутренних дел : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 89; Валькова Т.В. Указ. соч. С. 37; Кругликов А.П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. 2017. Том 7. № 3. С. 193 и др.

³ Кругликов А. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. 2005. № 2. С. 87.

Несмотря на недостаточную законодательную регламентацию полномочий органа дознания, а также специфический характер правоотношений, возникающих при проверке сообщения о преступлении, системный анализ УПК РФ, обобщение существующих мнений и подходов, в том числе позиций Конституционного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, решений судов общей юрисдикции, позволяет прийти к выводу, что действующее законодательство не исключает возможности принятия органом дознания решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе по сообщениям о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел¹. Указанная позиция основывается на ряде доводов.

Разграничение терминов «компетенция» и «подследственность». В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ решение по результатам проверки должно приниматься в пределах своей компетенции. Отождествлять термины «компетенция» и «подследственность» недопустимо, т.к. они характеризуются разными признаками: подследственность – признаками дела, а компетенция – признаками соответствующего субъекта². Из этого следует, что компетенцию субъекта невозможно определять только правилами подследственности. Указание в ст. 144 УПК РФ на компетенцию участников уголовного судопроизводства не предполагает обязательного применения правил подследственности.

Подведомственность. Согласно п.п. 1-4 ч. 1 ст. 12 ФЗ о полиции к обязанностям полиции отнесено осуществление в соответствии с подведомственностью проверок заявлений и сообщений о преступлениях. В данном случае указание на подведомственность определяет, что лицу, принимающему решение в виде отказа в возбуждении уголовного дела необходимо ограничиваться «ведомственной принадлежностью» предполагаемого преступления.

Следует подчеркнуть, что именно такое толкование было дано Генеральной прокуратурой РФ³ – вынесение органом дознания органов внутренних дел решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, отнесенных к подследственности

¹ Судницын А.Б., Карлов А.Л. Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 89-95.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник. 7-е изд., перераб. М.: Норма, 2017. С. 404.

³ О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 29.10.2008 № 36-12-2008 // СПС КонсультантПлюс.

следователей органов внутренних дел, не противоречит нормам действующего законодательства. Подобная установка фигурировала и в указании Генеральной прокуратуры РФ «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел»¹, где в качестве негативного примера приводится лишь практика принятия органами дознания решений об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, отнесенных к исключительной подследственности следователей СК России, то есть отнесенных к подследственности иного ведомства. Последующее изменение позиции Генеральной прокуратуры РФ² может быть расценено как спорное.

Подследственность при отказе в возбуждении уголовного дела. Исходя из сути правоотношений, возникающих в первой стадии уголовного процесса, законодатель не может возлагать вынесение процессуального решения в виде отказа в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении на орган, к подследственности которого относится данное преступление. Это объясняется тем, что до возбуждения уголовного дела и тем более при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела речь идет либо об отсутствии преступления в материально-правовом значении, либо об отсутствии соблюдения необходимых процессуальных требований³.

Необходимо исходить из того, что институт предметной подследственности в уголовном судопроизводстве должен действовать при наличии в материалах предварительной проверки признаков преступления и не действовать, если признаков преступления органом

¹ Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел : указание Генеральной прокуратуры РФ от 29.01.2008 № 14/49 (утратило силу) // СПС Консультант Плюс.

² Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел : указание Генеральной прокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49; О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 09.04.2015 № 69-12-2015; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33 // СПС КонсультантПлюс.

³ Воскобойник И.О., Рытьков А.А. Неполнота уголовно-процессуального регулирования и «недостатки» прокурорского надзора за законностью и обоснованностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 18.

дознания при проверке сообщения о преступлении не обнаружено¹. Данный подход подтверждается и судебной практикой.

Позиция Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ в рамках установления правил определения подследственности лишь перечисляет виды преступлений, уголовные дела о которых подлежат расследованию следователями органов внутренних дел Российской Федерации, и не регламентирует порядок проведения доследственной проверки по сообщению о преступлении².

Принимая во внимание обязательность решений Конституционного Суда РФ (ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), следует утверждать о недопустимости применения в правоприменительной деятельности рекомендаций и указаний, противоречащих решениям Конституционного Суда РФ.

Практика судов общей юрисдикции подтверждает указанный подход. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Брянского областного суда, рассмотрев вопрос о законности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ст. 330 УК РФ, участковым уполномоченным полиции, заключила следующее. Согласно ст. 150, 151 УПК РФ предметная подследственность преступлений законодателем определяется только со стадии возбуждения уголовного дела и только в отношении уполномоченных субъектов правоприменения – дознавателей и следователей. В отличие от указанных норм закона ст. 145 УПК РФ, конкретизируя установленный ст. 144 УПК РФ порядок принятия решения по сообщению о преступлении, наделяет орган дознания по результатам доследственной проверки правом как возбуждать дела в случаях, предусмотренных ст. 158 УПК РФ, так и отказывать в их возбуждении. Обязанность органа дознания руководствоваться правилами, изложенными в ст. 151 УПК РФ, предусмотрена только при передаче сообщения о преступлении органу предварительного расследования другого ведомства.

Таким образом, вынесение органом дознания (МВД России) решений об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о

¹ Супрун С.В. Полномочия органов внутренних дел при рассмотрении сообщений о доведении до самоубийства // Уголовный процесс. 2011. № 7. С. 48; Повышение квалификации руководителей следственных подразделений : учебно-практическое пособие / Н.В. Кривошеков, Т.В. Валькова, С.С. Чернова и др. Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. С. 30.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.Н. Стурова на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 151 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1179-О-О // СПС КонсультантПлюс.

преступлениях, отнесенных в соответствии со ст. 151 УПК РФ к подследственности следователей органов внутренних дел, не противоречит нормам действующего законодательства¹.

Приведенные примеры судебных решений, а также подобные им² в очередной раз подтверждают состоятельность изложенной логики рассуждений и соответствие положениям закона. Следует сделать вывод, что сотрудник органа дознания ОВД имеет полномочия по принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, подследственных следователям МВД России. Необходимо оговориться, что безусловным требованием при этом является обеспечение достаточного уровня юридической подготовки должностного лица органа дознания.

При выборе непосредственного исполнителя, которому будет поручено представлять орган дознания путем наделения соответствующими полномочиями, необходимо учитывать уровень его квалификации, юридической подготовки. Так, п. 8 и п. 27 межведомственного приказа «О едином учете преступлений»³ определяют, что полномочия органа дознания могут быть возложены начальником органа дознания посредством издания организационно-распорядительного документа на иных должностных лиц этого же органа с учетом степени их юридической подготовки. Учет указанного критерия исключает формальный характер в выборе исполнителя, может выступить гарантией достаточного уровня юридической подготовки.

Несмотря на опосредованность (а в отдельных случаях можно утверждать и об отсутствии) контакта следователя и органа дознания при принятии решения последним об отказе в возбуждении уголовного дела по итогу проверки сообщения о преступлении, данный формат деятельности может быть отнесен к процессуальным формам взаимодействия указанных лиц. Это предопределяется следующим. Подобный формат взаимодействия вызван необходимостью интеграции действий и оптимизации сил различных подразделений, возможностью выполнения органом дознания отдельных специфических полномочий следователя. Невозможно не учитывать количество обращений, поступающих в ОВД, которое стабильно держится на высоком уровне. По официальным данным, 93,3% из общего количества зарегистриро-

¹ Кассационное определение Брянского областного суда от 14.12.2012 по делу № 22-2442 (2012). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q7Kh7Vi9w7xu/> (дата обращения: 20.05.2020).

² Напр.: апелляционное постановление Орловского областного суда от 14.05.2014 по делу № 22К-788/2014 // СПС КонсультантПлюс.

³ О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // СПС КонсультантПлюс.

ванных преступлений (1 888,4 тыс.) поставлено на учет сотрудниками ОВД¹. Общее количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации за 2019 г. – 2 024,3 тыс.² (приложение 3). Количество же заявлений и сообщений о предполагаемых преступлениях в нашей стране за год по отдельным оценкам превышает 20 млн.³

Разрешение всех без исключения сообщений о преступлениях, предусматривающих принятие процессуальных решений по ним только следователями, не только нецелесообразно, но порой и невозможно, а кроме того влечет существенное увеличение нагрузки последних, при том, что не все сообщения о преступлении требуют участия следователей. Например, распространены обращения в правоохранительные органы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, с сообщением о преступлении экономической направленности, в котором изначально усматриваются не признаки уголовно наказуемого деяния, а гражданско-правовые отношения, либо поступающие в органы внутренних дел обращения по фактам утери мобильных телефонов, заведомо не содержащие признаки преступлений⁴.

Удельный вес процессуальных решений в виде отказа от возбуждения уголовного дела за отсутствием события или состава преступления от общего числа процессуальных решений, принимаемых при проверке сообщения о преступлении, доходит, по некоторым оценкам, до 98%⁵.

¹ Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности : годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 г. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925> (дата обращения: 20.03.2020).

² Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.03.2020).

³ Лунеев В.В. Преступность против модернизации // Россия и современный мир. 2013. № 1. С. 124-125.

⁴ Так, в материале по факту утраты мобильного телефона гражданином Л. (ОМВД России по Крапивинскому району Кемеровской области) изначально содержались сведения о потере телефона. Тем не менее проверку сообщения о преступлении проводил следователь. Более того, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления отменялось заместителем прокурора района, начальником следственного отдела по причине неполноты проведенной проверки и необходимости приобщения ответов операторов сотовой связи «для установления местонахождения утраченного сотового телефона». См.: Зникин В.К., Раззорова И.Н. Об опыте проведения эксперимента по рассмотрению сообщения о преступлениях только следователями и дознавателями // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 63.

⁵ Багмет А.М., Хмелева А.В., Саньков В.И. «Неразумные» сроки предварительного следствия // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 25.

Ограждение следователей от проверки материалов, не имеющих перспективы возбуждения уголовного дела, позволяет рационально использовать силы и средства, акцентировать внимание следователей на реальных преступлениях и не отвлекать их от производства по уголовным делам. Обозначенный подход соответствует идее, фигурирующей в положениях приказа МВД России от 09.01.2018 № 1, который предписывает рационально использовать служебное время следователей, не привлекать к выполнению несвойственных ему функций, сосредоточить все силы и средства органов предварительного следствия на расследовании преступлений (пп. 4.4)¹.

С учетом указанного следует подчеркнуть, что принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела органом дознания органов внутренних дел по результатам проверки сообщения о преступлении, подследственном следователю ОВД, соответствует положениям закона. Более того, указанная возможность способствует предотвращению перегрузки следственных подразделений МВД России такими проверками, которые не требуют привлечения следователей.

В этой форме проявляется ранее обозначенный признак взаимодействия – интеграция действий и оптимизация сил, реализуемый посредством перераспределения усилий между контактирующими субъектами. Тем самым орган дознания выполняет отдельные полномочия следователя в силу сложившихся обстоятельств.

Следует особо оговорить, что возложение полномочий по проверке сообщения о преступлении, в том числе с перспективой отказа в возбуждении уголовного дела, возможно только при достаточном уровне юридической подготовки конкретного должностного лица органа дознания.

Подводя промежуточный итог, подчеркнем: производство органом дознания неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно (ст. 157 УПК РФ), а также отказ органом дознания в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, подследственному следователю (ст. 144, 145 УПК РФ), могут быть отнесены к процессуальным формам взаимодействия с точки зрения широкой трактовки понятия «взаимодействие».

Однако с точки зрения традиционного представления понятия «взаимодействие следователя и органа дознания» при реализации рассмотренных процессуальных институтов о совместной деятельности указанных субъектов можно утверждать с некоторой долей услов-

¹ Об органах предварительного следствия в системе МВД России : приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

ности, т.к. непосредственное взаимодействие осуществляется в достаточно узком спектре.

Напомним, взаимодействие следователя и органа дознания протекает в разнообразных формах, используемых как по отдельности, так и при сочетании нескольких форм. Например, консультирование сотрудника органа дознания со следователем по результатам деятельности на стадии возбуждения уголовного дела для получения рекомендаций и последующего планирования мероприятий. Затронем указанное в контексте ранее приведенного материала в параграфе.

Ведомственные акты МВД России регламентируют порядок представления следователю материалов оперативно-розыскной деятельности на этапе документирования преступной деятельности до возбуждения уголовного дела. В целом подобный алгоритм возможно применить и при проверке сообщения о преступлении, в том числе с перспективой отказа в возбуждении уголовного дела, производстве неотложных следственных действий.

Как уже подчеркивалось, орган дознания вправе самостоятельно выполнять отдельные полномочия следователя. При этом в случае возникновения сомнений в правильности выполненных действий, принимаемых решений конкретному представителю органа дознания (например, оперативному уполномоченному) с согласия руководителя своего подразделения целесообразно обратиться к руководителю следственного подразделения для определения следователя, с которым после изучения имеющихся материалов состоится обсуждение предварительных результатов деятельности.

Руководителю следственного органа при выборе конкретного следователя следует учесть требующуюся специализацию и наличие допуска к сведениям, относящимся к охраняемой федеральным законом тайне (если таковой требуется). В случае отсутствия руководителя следственного подразделения и при острой необходимости, вызванной сложившейся оперативно-служебной обстановкой, сотрудник органа дознания может обратиться к дежурному следователю с той же целью.

Срок изучения представленных материалов определяется по согласованию руководителя следственного подразделения и оперативного подразделения, но не может превышать 10 суток, а в случаях, не терпящих отлагательств, – незамедлительно, т.е. в день обращения.

Следователю необходимо изучить имеющиеся результаты работы органа дознания, в том числе отраженные в представленных материалах, с позиции достаточности для принятия итогового решения (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела).

В ходе обсуждения промежуточных результатов деятельности при производстве неотложных следственных действий органом

дознания (до передачи уголовного дела руководителю следственного органа) следует обращать особое внимание на достаточность предпринятых мер по сохранению следов преступления. Так, первоначально важно убедиться в обеспечении сохранности объектов (предметов, документов, веществ, жидкостей и т.п.), требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, являющихся потенциальными вещественными доказательствами, а также иных возможных доказательств.

Если требуемые мероприятия выполнены, а в представленных материалах достаточно сведений для принятия решений, то следователь сообщает об этом сотруднику органа дознания, после чего последний завершает начатую деятельность, принимая соответствующее решение, оформляя его надлежащим образом. При установлении недостаточности собранных сведений для принятия требуемых решений, а также мер по сохранению следов преступления, предпринятых органом дознания, следователь возвращает начальнику оперативного подразделения представленные материалы со своими письменными рекомендациями в части устранения недостатков. В частности, может быть предложено: установление дополнительных очевидцев, получение от них объяснений, направление на исследование (экспертизу) объектов, обнаруженных и изъятых при осмотре места происшествия, проведение дополнительных оперативно-розыскных мероприятий и т.д. При необходимости перечень дополнительных мероприятий может быть обсужден на совместном оперативном совещании с участием представителей оперативного и следственного подразделений, запланирована их подготовка и проведение.

Обобщая изложенное во второй главе, необходимо заключить, что взаимодействие следователя и органа дознания является важнейшим элементом работы не только при расследовании уголовных дел, но и на более ранних этапах – при приеме, проверке, разрешении сообщений о преступлениях. Результат этой деятельности зависит от инициативности и активности дежурного при поступлении в дежурную часть сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, своевременной организации выезда следственно-оперативной группы на место происшествия и его качественного осмотра, правильности и четкости взаимодействия членов следственно-оперативной группы и принятия всех необходимых мер для своевременной и качественной проверки сообщения о преступлении.

Кроме того, взаимодействие указанных субъектов возможно на этапе документирования преступной деятельности, в ходе проверки сообщения о преступлении, при производстве неотложных следственных действий, осуществляемых органом дознания, путем консультирования сотрудника органа дознания со следователем по результатам

деятельности с целью получения рекомендаций и последующего планирования мероприятий. Данные формы обеспечивают передачу надлежащих материалов оперативно-розыскной деятельности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, принятие законного и обоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела органом дознания, а также достаточность предпринятых мер по сохранению следов преступления при производстве неотложных следственных действий.

Вопросы для самоконтроля

1. Опишите действия оперативного дежурного, обеспечивающие взаимодействие при поступлении сообщения о преступлении.
2. Назовите факторы, влияющие на результативность осмотра места происшествия.
3. Перечислите возможных членов следственно-оперативной группы при проверке сообщения о преступлении.
4. Обозначьте основные задачи следователя и сотрудника оперативного подразделения в рамках раскрытия преступлений и расследования уголовных дел.
5. Приведите процедуру представления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю. Какие данные должны в них содержаться для решения вопроса о возбуждении уголовного дела?
6. Обоснуйте возможность принятия итогового решения в виде отказа в возбуждении уголовного дела должностными лицами органов дознания.
7. Какие мероприятия могут быть дополнительно проведены сотрудником органа дознания после консультирования со следователем по итогам документирования преступной деятельности, проверки сообщения о преступлении, производства неотложных следственных действий?

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

3.1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Взаимодействию следователя с органом дознания при производстве следственных действий характерна определённая особенность, обусловленная тем, что эта деятельность направлена на формирование доказательств. Именно поэтому она в большей степени регламентирована законом. Как было отмечено выше, действующий уголовно-процессуальный закон допускает в этом случае взаимодействие в виде содействия (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и участия (ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

Исходя из сказанного тезисно обозначим отдельные случаи содействия и участия органа дознания при проведении следственных действий.

Содействие при проведении следственных действий. Потребность в содействии возникает, когда следователю необходима обеспечительная (деятельная) помощь, выражающаяся в осуществлении органом дознания специфических мер, направленных на обеспечение условий успешного проведения отдельных следственных действий.

Необходимость в содействии путём проведения оперативно-розыскных мероприятий может возникнуть при подготовке к производству следственных действий, требующих предварительного изучения тех или иных объектов с помощью специальных средств и методов, чаще всего в период подготовки к обыску, задержанию и допросу подозреваемого. Так, органом дознания могут быть получены оперативно-розыскные данные об особенностях того или иного строения или помещения, где предстоит провести обыск, о расположении тайников и иных мест хранения разыскиваемых предметов и т.п. Оперативно-розыскным путем можно получить и весьма ценную информацию об особенностях характера подозреваемого (обвиняемого), его привычках, склонностях, о предполагаемой линии поведения и тех уловках, к которым он может прибегнуть на допросе. Получив соответствующую информацию, следователь должен тщательно продумать как пути и способы ее использования, так и линию собственного поведения при производстве того или иного следственного действия. В этом отношении очень полезными могут оказаться советы и консультации опытных сотрудников оперативных подразделений¹.

¹ Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. М. : МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1983. С. 60.

Таковыми мерами являются: оцепление и охрана места происшествия, жилища, помещения или строения, участка местности, где будет проводиться следственное действие. Данные действия направлены на то, чтобы помешать скрыться лицу, находящемуся на месте производства следственного действия, предотвратить возможность выноса, сокрытия, уничтожения заинтересованными лицами искомым объектов.

Кроме этого сюда можно отнести меры, связанные с сопровождением задержанного (содержащегося под стражей) обвиняемого (подозреваемого) при проверке данных им показаний, проведении следственного эксперимента, предъявления для опознания, очной ставки, других следственных действий с его участием, сопровождением на допрос к следователю, с целью исключения ненадлежащего поведения данного лица.

Привлечение органа дознания также может быть обусловлено необходимостью обеспечения безопасности участников при производстве следственного действия, например очной ставки, допроса, проверки показаний на месте.

В рамках данного взаимодействия могут быть осуществлены и иные технические или организационные мероприятия, обеспечивающие подготовку к проведению и надлежащее осуществление следственного действия: преодоления преград для силового проникновения на территории, в закрытые помещения, в том числе в жилище; предоставление следователю транспортного средства (например, для перевозки вещественных доказательств, обнаруженных предметов в ходе следственного действия (оружия, взрывчатых веществ, крупных денежных сумм и т.п.)); подыскание понятых для следственного действия; подыскание статистов для опознания; при проведении обыска – выяснение наличия или отсутствия особого статуса у проживающих лиц; предоставление информации о проверке по различного вида криминалистическим учетам – по транспорту, оружию, административным правонарушениям и др.

Участие при проведении следственных действий.

Для совместного проведения следственного действия следователь вправе привлечь к участию участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 УПК РФ, в том числе должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Участвуя в производстве того или иного следственного действия, сотрудники органа дознания выполняют часть работы, входящей в содержание этого следственного действия. Например, при производстве обыска (ст. 182 УПК РФ) оперуполномоченный уголовного розыска может совместно со следователем участвовать в отыскании сокрытых объектов. При проведении следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ) по установлению эффективности тормозной системы транспортного средства в качестве водителя автомобиля могут быть привлечены сотрудники

ГИБДД. Исполнение постановления следователя о контроле и записи телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ) осуществляется сотрудниками оперативно-технических подразделений ОВД.

Участие в производстве следственных действий лиц, обладающих специальными знаниями.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает возможность привлечения к участию в производстве следственных действий лиц, обладающих специальными знаниями. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование.

Характер следов, которые могут быть обнаружены у освидетельствуемого, предполагает использование специальных знаний. Выбор того или иного специалиста зависит от специфики следов, которые необходимо установить и зафиксировать. Так, в случаях, когда требуется выявить следы специальных химических веществ, целесообразно привлечение специалиста-криминалиста, который поможет в их обнаружении с применением технического средства – ультрафиолетового излучателя (лампы).

Участие сотрудников органа дознания при проведении следственных действий существенно помогает следователю, значительно экономит время, необходимое для непосредственного проведения и документального оформления процессуального действия.

Недостаточная законодательная регламентация, имеющиеся потребности правоприменителей обуславливают необходимость рассмотрения специфической формы взаимодействия следователей и органа дознания.

Применение органом дознания принудительных мер в целях обеспечения возможности производства отдельных следственных действий следователем.

Одной из форм взаимодействия является принудительное доставление участников уголовного судопроизводства в случае их неявки без уважительной причины к следователю (ст. 113 УПК РФ).

Кроме этого при производстве следственного действия в случае оказания противодействия может возникнуть необходимость в применении физического принуждения с целью отражения такого противодействия. Речь идет о тех случаях, когда, например подозреваемый или обвиняемый отказывается подвергнуться освидетельствованию в порядке, предусмотренном ст. 179 УПК РФ. Если следователь еще до начала производства следственного действия полагает, что ему может

быть оказано противодействие, он заранее извещает орган дознания о необходимости участия его сотрудников.

Еще более остро стоит вопрос применения принуждения взаимодействующими субъектами при принудительном получении образцов биологического происхождения для сравнительного исследования. Безусловно, до принудительного получения образцов должны быть исчерпаны альтернативные варианты их получения. Исключив добровольное предоставление, следует рассмотреть возможность получения объектов (свободные и условно-свободные образцы) обыском, выемкой, иными следственными и процессуальными действиями. Например, при прогнозируемом отказе от добровольной выдачи крови для сравнительного исследования необходимо дать поручение органу дознания с целью установления факта сдачи этим лицом крови на медицинский анализ для последующего получения данного объекта выемкой из учреждения, оказывающего медицинские услуги. Однако подобный вариант усложняется как временным фактором, влияющим на физическую сохранность объекта и возможность его получения, так и редкостью подобных благоприятных расследованию ситуаций. В связи с этим рассмотрим взаимодействие с органом дознания применительно к ситуации, связанной с принудительным получением образцов для сравнительного исследования.

Данное следственное действие может играть ключевую роль в доказывании. Однако довольно распространены случаи отказа участников уголовного судопроизводства от добровольного предоставления таковых объектов. Кроме того, приходится констатировать сохраняющуюся среди правоприменителей тенденцию нерешимости принудительного получения образцов, обусловленную в том числе отсутствием детальной регламентации порядка взаимодействия организатора и исполнителей при производстве следственных действий, отсутствием критериев (пределов) применения принуждения, и в целом, неопределённостью во взглядах о возможности применения принуждения при производстве следственных действий.

В связи с этим от компетентности следователя и участвующего при проведении этого следственного действия сотрудника органа дознания будет зависеть не только объем и доброкачественность собранных по делу доказательств, но и исход уголовного дела в целом. Полагаем принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования не только возможным, но и необходимым в целях обеспечения интересов доказывания¹. Это определяется следующими положениями.

¹ Судницын А.Б. Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 74-82.

Конституция РФ предусматривает возможность ограничения прав и свободы человека и гражданина федеральным законом в конституционно значимых целях: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

УПК РФ, детализируя основной закон, определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений первоочередным пунктом назначения уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ); обязывает следователя осуществлять уголовное преследование от имени государства и в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (чч. 1, 2 ст. 21 УПК РФ); устанавливает обязательность исполнения требований, поручений, запросов следователя всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ); уполномочивает следователя осуществлять доказывание – собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, проверять и оценивать доказательства в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73, 85-88 УПК РФ), самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных действий (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), в том числе о получении образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) и т.п.

Все перечисленные нормы содержат элементы властно-распорядительного характера, обязывающие к их исполнению иными участниками уголовного судопроизводства.

Таким образом, следователь, приняв уголовное дело к своему производству, удостоверившись в наличии фактического основания для проведения рассматриваемого следственного действия¹, выносит постановление о его производстве, в рамках проведения которого вправе требовать от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, иных физических лиц предоставления образцов для сравнительного исследования. Данное требование является обязательным для лица, которому оно предъявляется и от кого необходимо получить биологические образцы². Отказ участника следственного действия от

¹ Наличие достаточных фактических данных, указывающих, что получение от физического лица образцов и последующее их сравнение путем экспертного исследования с имеющимися в деле объектами позволит проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах этим лицом.

² Обязанность предоставить образцы для сравнительного исследования прямо закреплена в УПК РФ для потерпевшего. Указанный участник не вправе уклоняться от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Более того, предусмотрена уголовная

добровольной выдачи биологических образцов не обязателен для следователя, который вправе получить их принудительно. Приведенный подход разделяется большинством процессуалистов и исходит из самой сущности следственных действий, а также характеризующих их признаков: возможность ограничения прав граждан для достижения конституционно значимых целей и допустимость применения принуждения при производстве следственных действий¹.

Принудительное получение образцов вытекает из положений закона, допускается как в теории, так и подтверждается складывающейся практикой. Так, Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал возможность получения биологических объектов принудительным путем, обеспечивающую тем самым своевременное их исследование². Более того, отмечалась допустимость принудительного медицинского вмешательства при получении биологических объектов³.

Отечественные суды разных уровней разделяют вышеуказанный подход. Так, Конституционный Суд РФ, рассматривая возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования, допустил таковую при обеспечении обоснованности и соразмерности ограничения права на личную неприкосновенность⁴. С Конституционным Судом РФ единодушен и Верховный Суд РФ: ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются

ответственность за уклонение от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевшим (ст. 308 УК РФ). Для иных участников уголовного судопроизводства, уклоняющихся от предоставления образцов, имеются два варианта ответственности: административная (ст. 17.7 КоАП РФ) и уголовно-процессуальная (ст. 117 УПК РФ). Выбор предопределяется стадией уголовного процесса, а также процессуальным статусом лица.

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : изд-во Самарского ун-та, 2004. С. 28; Быков В.М., Ткачева Н.В. Принуждение при производстве следственных действий // Право и политика. 2005. № 5. С. 137; Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия : учебное пособие. Омск : ОМА МВД России, 2015. С. 114 и др.

² Дело «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» (жалоба № 19187/91: постановление Европейского суда по правам человека от 17.12.1996; дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05) : постановление Европейского суда по правам человека от 03.05.2012 // СПС КонсультантПлюс.

³ Дело «Яллох (Jalloh) против Германии» (жалоба № 54810/00) : постановление Европейского суда по правам человека от 11.07.2006 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколюка В.И. на нарушение его конституционных прав ст. 202 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О // СПС КонсультантПлюс.

пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей¹. Множество примеров судебной практики судов общей юрисдикции подтверждают состоятельность вышеуказанного подхода.

Так, при осмотре места происшествия по факту разбойного нападения были обнаружены и изъяты следы крови, предположительно оставленные подозреваемым П. От добровольной дачи образцов для сравнительного исследования П. отказался. Было проведено принудительное изъятие образцов слюны и назначена судебная биологическая экспертиза, в результате проведения которой установлено, что обнаруженная на месте происшествия кровь могла произойти от подозреваемого П. Полученные доказательства положены в основу обвинения. Обвиняемым П. подана жалоба о незаконности принудительного получения биологических образцов, недопустимости доказательств. Октябрьский районный суд г. Белгорода, как и согласившаяся с ним Судебная коллегия по уголовным делам Белгородского областного суда, подчеркнули правомерность принудительного получения биологических образцов у подозреваемого при его отказе делать это добровольно. Кроме того, Судебная коллегия отметила, что целью следственного действия был сбор биологических образцов, которые впоследствии были проверены на совпадение ДНК со следами крови, изъятыми с места происшествия, и обратила внимание, что подобные следы по своей природе хрупкие и непрочные, поэтому существенным являлся фактор времени, необходимо было срочно получить образцы. Указала, что УПК РФ не ставит сбор биологических образцов в зависимость от воли подозреваемого и не запрещает следственным органам применение принудительных мер в случае отказа подозреваемого от сотрудничества. В итоге был сделан вывод, что принудительное вмешательство не было неправомерным и применение физической силы являлось необходимым для получения доказательств. При таких обстоятельствах проведенное следственное действие, сопряженное с принудительным изъятием, без угрозы ущерба здоровью и действий, исключающих его унижение и умаляющих его честь и достоинство, суд признал законным².

¹ Несмотря на то, что Верховный Суд РФ сформулировал свою позицию относительно мер пресечения, она может быть применима и в рассматриваемом нами аспекте. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС КонсультантПлюс.

² Апелляционное определение Белгородского областного суда от 22.10.2014 по делу № 22-1812/2014. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68683985/80046667> (дата обращения: 20.05.2020).

Другой пример, наглядно подчеркивающий важность соблюдения процессуального порядка получения образцов, в том числе связанного с применением принуждения: при производстве по уголовному делу следователем было вынесено постановление о получении у обвиняемого Ш. образцов крови. От добровольного предоставления образцов он отказался, образцы крови были получены принудительно. Обвиняемый Ш. обратился с жалобой на действия следователя в Лысьвенский городской суд Пермского края, а после отказа в удовлетворении жалобы – с кассационной жалобой на постановление Лысьвенского городского суда в Пермский краевой суд. Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда при рассмотрении жалобы определила следующее. Исходя из представленных материалов, постановление о получении образцов крови у обвиняемого Ш. было принято в рамках возбужденного уголовного дела правомочным на то должностным лицом. Для производства указанного следственного действия имелось фактическое основание (среди прочих сведений, имели место данные, подтверждающие обнаружение на месте совершения преступления фонарика, не принадлежащего потерпевшим). О получении образцов для сравнительного исследования следователем было вынесено соответствующее постановление, отказ обвиняемого от подписания которого был надлежащим образом зафиксирован. Следователь не препятствовал защитнику в участии в следственном действии, известил его, однако он сам отказался в нем участвовать по причине отказа обвиняемого от добровольного предоставления образцов крови. По результатам производства отбора специалистом образцов крови у обвиняемого в присутствии понятых был составлен соответствующий протокол, каких-либо замечаний от участников при проведении следственного действия, в том числе в части причинения обвиняемому телесных повреждений, не поступило. Применения при изъятии образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья или унижающих честь и достоинство обвиняемого Ш., не установлено. В связи с активным сопротивлением обвиняемого к нему было применено адекватное физическое воздействие, необходимое для получения образцов крови. С учетом указанных обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о том, что действия следователя соответствовали требованиям уголовно-процессуального закона¹.

Учет позиций ученых-процессуалистов, положений нормативно-правовых актов, следственно-судебной практики позволил сформулировать комплекс требований для правоприменителей, ориентируясь на которые в конкретной следственной ситуации последние могут

¹ Кассационное определение Пермского краевого суда от 07.07.2011 по делу № 22-4856 // СПС КонсультантПлюс.

определился как с допустимостью принуждения при получении биологических образцов для сравнительного исследования, так и с возможным уровнем (пределами) принуждения. Благодаря этой же системе требований действия следователей могут быть оценены контрольно-надзорными органами и должностными лицами с позиций законности, обоснованности, пропорциональности и соразмерности¹. Роль сотрудников органа дознания, оказывающих содействие и принимающих самое непосредственное участие в ходе принудительного получения образцов для сравнительного исследования, заключается в следующем:

1) до проведения принудительного получения образцов: исключены альтернативные методы их получения, т.е. исчерпаны иные (не связанные с принуждением) возможности получения образцов;

2) при подготовке к проведению следственного действия: оказание содействия в определении даты, времени и места производства, оповещении участников и создании условий для их явки (лицо, у которого необходимо получить образцы, защитник (адвокат), специалист (врач), иные лица);

3) в ходе принудительного получения образцов: обеспечение отсутствия угрозы длительного вреда здоровью (последствий для здоровья); минимального уровня требуемого физического (силового) воздействия, учитывающего специфику получения требуемого биологического объекта, пропорционального и соразмерного оказываемому противодействию, в том числе физическому сопротивлению лица, у которого получают биологические объекты.

В зависимости от вида образца могут быть предложены следующие рекомендации. В случае отказа от добровольного предоставления образцов крови подозреваемым, сотрудникам органа дознания, участвующим в следственном действии, целесообразно поместить физическое лицо в донорское кресло, зафиксировать медицинскими жгутами верхние и нижние конечности, грудную клетку к креслу, удерживать последнего в кресле, после чего медицинский работник (врач) принудительно изымает кровь из пальца (вены) подозреваемого с помощью шприца, соблюдая требования стерильности.

В случае отказа от добровольного предоставления образцов буккального эпителия со слизистой внутренней поверхности щеки сотрудникам органа дознания, участвующим в следственном действии, целесообразно поместить физическое лицо в донорское кресло, зафиксировать медицинскими жгутами верхние и нижние конечности, грудную клетку к креслу, удерживать последнего в кресле, после чего

¹ Судницын А.Б. Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям. С. 74-82.

медицинский работник (врач) помещает в ротовую полость ортодонтический расширитель (ретрактор), изымает образец буккального эпителия со слизистой щеки;

4) после получения образцов: обеспечение сохранности объекта, упаковки, транспортировки. Несоблюдение указанных требований может привести к невозможности проведения экспертного сравнительного исследования. Например, при получении образцов слюны следует обеспечить их своевременную доставку на исследование, что обусловлено быстротой потери свойств ее ферментов.

Авторами не случайно подробно исследовано такое следственное действие, как получение образцов для сравнительного исследования. Во-первых, оно является наиболее распространенным, что обусловлено многочисленностью сравнительных судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам, которые могут играть ключевую роль в доказывании; во-вторых, именно при получении образцов следователь сталкивается с элементами воспрепятствования расследованию. Несмотря на это, отдельные обозначенные выше критерии могут быть приняты на вооружение при планировании и других следственных действий в случае оказания противодействия со стороны лиц, с участием которых они проводятся (выемка, обыск, освидетельствование, очная ставка, предъявление лица для опознания и др.). Взаимодействие следователя с органом дознания при производстве следственных действий является залогом своевременного раскрытия преступления, качественного и эффективного собирания доказательств, в том числе сопряженных с применением принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства, принятия законных и обоснованных решений по уголовному делу.

3.2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Успех расследования зависит в том числе и от взаимодействия следователя с органом дознания при исполнении поручения. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Законом предусмотрена письменная форма поручения. Как обоснованно отмечал А.П. Гуляев, это повышает ответственность следователя, способствует правильному пониманию поручения работниками

дознания, создаёт предпосылки для контроля за точным и своевременным исполнением его¹.

Поручение адресуется не руководителям или сотрудникам структурных подразделений органа дознания, а начальнику органа дознания, т.к. полномочия органа дознания представляет именно он. Поэтому следователь не вправе подменять его и давать поручения его подчиненным. Как верно замечено: «Только такой порядок взаимодействия будет легальным, поскольку в процессуальных нормах речь идет именно об органе дознания, а не об отдельном должностном лице органа внутренних дел»². Начальник органа дознания принимает решение, кто именно будет исполнять поручение, и осуществляет контроль за тем, как выполняются полномочия, возложенные на орган дознания.

В поручении следователю необходимо ясно и конкретно сформулировать задачи, подлежащие разрешению, а также изложить информацию, необходимую для их выполнения. При даче поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий необходимо помнить, что следователь ограничивается лишь указанием конечной цели и не может определять конкретный их вид, как и не вправе контролировать исполнение. Выбор средств и методов, необходимых для исполнения поручения, является исключительной компетенцией оперативного подразделения. Как ранее было отмечено, адресуется оно начальнику органа дознания, который назначает для его выполнения конкретного сотрудника подразделения.

Вопрос о сроке исполнения поручения органом дознания не урегулирован уголовно-процессуальным законом, установлен он лишь для исполнения поручения в порядке ст. 152 УПК РФ – вне места производства предварительного следствия. Ведомственное правовое регулирование и практика, накопив значительный опыт в решении этого вопроса, оказались впереди законодателя и выработали устойчивое мнение, о том, что срок исполнения поручения составляет 10 суток.

Однако не всегда возможно исполнение поручения в этот период, в связи с чем следователь и руководитель соответствующего подразделения-исполнителя, на наш взгляд, могут оговорить срок с учетом обстоятельств дела. А.С. Есина, исследуя этот вопрос, пришла к выводу о том, что в каждом случае следователь определяет срок исполнения своего поручения самостоятельно, а в случае его невыполнения устанавливает новый с учетом мнения органа дознания³.

¹ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. С. 167.

² Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова и др. С. 93.

³ Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С. 6.

Письменной форме поручения соответствует письменная форма ответа об исполнении. Отсутствие в УПК РФ предписаний на этот счёт не означает, что её не должно быть. Во всех без исключения случаях ответы на поручение следователя должны быть представлены в письменном виде. Предложение о внесении изменений в УПК РФ, предусматривающих письменную форму уведомления следователя о результатах проведенных органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мероприятий¹, могло бы снять проблему, но пока эта идея не нашла поддержки у законодателя. Опыт же, накопленный следственной практикой, идёт по разным путям и допускает в качестве форм ответа на поручение рапорт, справку о проделанной работе и ее результатах.

Вместе с тем, давая поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, следователю, равно как и сотруднику оперативного подразделения, необходимо придерживаться правил, предписанных межведомственным нормативным правовым актом. Так, согласно п. 6 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – Инструкция) ответ на поручение о проведении оперативно-розыскного мероприятия представляется в виде сообщения, к которому прилагаются материалы оперативно-розыскной деятельности в виде актов, справок, а в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 15² ФЗ об ОРД – протоколов о проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Представляемые материалы должны соответствовать требованиям Инструкции. Так, в соответствии с п. 19 результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффектив-

¹ Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания : дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-vzaimodeistviya-sledovatelya-s-organami-doznaniya/> (дата обращения 20.03.2020).

² В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Нарушение данного пункта может привести к признанию доказательств недопустимыми.

ную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Пункт 20 Инструкции определяет, что результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к ним в целом, к соответствующим видам; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

В связи с этим, с точки зрения обеспечения целей доказывания и свойства достоверности доказательств, благоприятнее, если ответ, приобретаемый к материалам уголовного дела, будет подготовлен от имени начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и будет содержать сведения о конкретном исполнителе.

При даче поручения о производстве следственного действия, проводимого по постановлению, к нему необходимо приложить документы, обеспечивающие законность его производства. Например, постановление о производстве обыска, выемки. Если предусмотрено производство следственного действия с разрешения суда, необходимо вместе с поручением передать судебное решение или мотивированное постановление о производстве в случаях, не терпящих отлагательства. После выполнения поручения о производстве отдельных следственных действий следователю направляются протоколы соответствующих следственных действий.

Следует помнить, что поручения о производстве следственных действий следователь может дать органу дознания лишь в случаях отсутствия у него возможности провести их лично. Например, при необходимости проведения нескольких следственных действий в ограниченные сроки, одновременного выполнения нескольких следственных действий, при территориальной удаленности места производства следственного действия от места производства по уголовному делу и т.д.

Нельзя положительно оценить практику отдельных следователей, злоупотребляющих правом давать поручения, фактически перекладывая на орган дознания свои обязанности. В результате подобных действий качество предварительного следствия может быть снижено. Это вызвано в первую очередь тем, что у должностных лиц органа дознания опыт процессуальной деятельности может быть недостаточен для производства следственного действия, в отличие от следователя. Вместе с тем целесообразно поручать должностным лицам органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следст-

венные действия, непосредственно связанные с поисковыми мероприятиями, например проведение обыска.

По смыслу уголовно-процессуального закона органам дознания не может быть поручено производство процессуальных и следственных действий, составляющих исключительную компетенцию следователя (предъявление обвинения, допрос обвиняемого, избрание меры пресечения, назначение экспертизы, признание лица потерпевшим, гражданским истцом (ответчиком) и др.). Необходимое разграничение компетенции следователя и органа дознания является важным условием их эффективного взаимодействия.

Не допускается производство органом дознания следственных действий, не указанных в поручении, несмотря на наличие на то оснований. Для исключения подобных ситуаций следователю необходимо прогнозировать дальнейшее возможное развитие событий по результатам выполнения его поручения, в том числе нужно быть готовым «подключиться» к дальнейшей работе или дать новое поручение. Например, при даче поручения на установление возможных мест хранения и сбыта похищенного необходимо учитывать, что при установлении таковых может возникнуть необходимость незамедлительных обысков, выемок, а также допросов лиц, имеющих к этому отношение, т.к. промедление может повлечь за собой утрату доказательств. К сожалению, в практической деятельности продолжают встречаться факты, когда правоприменители не учитывают указанного правила. Имеют место случаи, когда сотрудники органа дознания проводят и те следственные действия, в которых необходимость возникает при исполнении поручения следователя. В последующем это приводит к признанию произведенного следственного действия незаконным, а полученных доказательств – недопустимыми.

Так, 18 июня 2015 г. следователем М. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ, по факту сбыта К. неустановленным лицом наркотического средства – конопли (*cannabis*) в крупном размере массой 12,96 г. 19 июня 2015 г. следователем М. по данному уголовному делу вынесено постановление о производстве обыска в жилище подозреваемого Н. в случае, не терпящем отлагательства, в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела, без судебного разрешения. 20 июня 2015 г. в период с 7 часов 5 минут до 7 часов 50 минут оперуполномоченным П. проведён обыск по вышеуказанному адресу, изъято растительное вещество тёмно-зелёного цвета. В этот же день в суд поступило уведомление следователя о производстве обыска в жилище. Решением суда производство обыска признано незаконным в связи с отсутствием в представленных

суду материалах дела поручения следователя оперативным сотрудникам на проведение данного следственного действия¹.

В рамках данного параграфа следует вернуться к рассмотрению вопроса получения образцов для сравнительного исследования посредством исполнения органом дознания поручения следователя.

Негласное получение биологических образцов для сравнительного исследования при производстве по уголовному делу. Несмотря на допустимость принудительного получения образцов для сравнительного исследования, следователи в редких случаях прибегают к использованию принуждения при отказе лица от добровольного их предоставления. Применяются, как правило, иные способы получения биологических объектов (упомянуты ранее по тексту), позволяющие в дальнейшем провести сравнительное исследование.

Еще одним распространенным при производстве по уголовным делам способом получения от физических лиц биологических объектов при их отказе (в том числе прогнозируемом) от добровольного предоставления является получение образцов посредством оперативно-розыскной деятельности. Следователь, руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ, поручает органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях сбора и предоставления биологических объектов для последующего производства сравнительного исследования. До 2008 г. этот вариант получения биологических объектов был довольно распространенным. Однако после того как был сформулирован тезис о невозможности подмены процессуального действия оперативно-розыскным мероприятием, распространенность случаев получения объектов биологического происхождения от физических лиц посредством оперативно-розыскной деятельности в правоприменительной практике стала уменьшаться.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК РФ, установлена специальная процедура².

¹ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 06.11.2013 по делу № 22-6705АП. URL: sudact.ru/regular/doc/Gx2anFAyG66C. (дата обращения: 20.05.2020).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Д.Ю. на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 21, статьями 84, 86 и 89 УПК РФ и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 104-О-О // СПС КонсультантПлюс.

Указанная Конституционным Судом РФ специальная процедура предусматривает производство процессуального действия с учетом особенностей правового положения участника следственного действия, устанавливает дополнительные гарантии защиты его прав и законных интересов. Осуществление же оперативно-розыскного мероприятия взамен следственного действия предполагает, что образцы получают скрытно от обвиняемого, без разъяснения процессуальных прав, в отсутствие его защитника и т.д. Такая замена была расценена как нарушение прав и умаление достоинства личности. Последствия для правоприменительной деятельности выразились в том, что образцы, полученные подобным образом, а также производные от них протоколы следственных действий и другие доказательства стали признаваться полученными с нарушением закона, не имеющими юридической силы и недопустимыми для использования в доказывании.

Так, Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики за 2009 г. привел пример обоснованного исключения судом из числа доказательств нескольких заключений фоноскопических экспертиз. Согласно позиции Верховного Суда РФ, суд правильно расценил как не выполненные надлежащим образом органами предварительного следствия требования ст. 202 УПК РФ в части получения образцов голоса обвиняемых для проведения сравнительного исследования. В частности, образцы голоса обвиняемых были получены скрытно от них, в отсутствие их защитников, без разъяснения им процессуальных прав, результаты проведенных записей бесед с обвиняемыми были сразу же переданы для производства фоноскопических экспертиз, что противоречило положениям ст. 47, 166 УПК РФ¹.

Несмотря на то, что логика рассуждения Конституционного и Верховного судов РФ, поддержанная судами общей юрисдикции, касалась лишь образцов голоса, часть правоприменителей «перестраховавшись» отошли от практики получения биологических образцов посредством оперативно-розыскной деятельности, часть – видоизменили ее следующим образом: получив отказ подозреваемого от добровольного предоставления образцов для сравнительного исследования, следователь отбирает у него заявление, в котором фиксирует факт отказа, после чего направляет органу дознания поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, по результату проведения которых просит предоставить биологические образцы подозреваемого для последующего назначения и проведения экспертизы.

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010 // СПС КонсультантПлюс.

Подобный алгоритм действий не противоречит позициям Конституционного и Верховного судов РФ, с точки зрения правоприменителей¹, логика рассуждений которых заключается в следующем: следователь не смог провести следственное действие ввиду отказа подозреваемого от добровольного предоставления образцов, а это исключило их получение в рамках специальной процедуры, предусмотренной ст. 202 УПК РФ. Обозначенный алгоритм, по мнению интервьюированных следователей, обеспечивает отсутствие подмены следственного действия негласным оперативно-розыскным мероприятием.

Позиция Конституционного Суда РФ о применении возможностей оперативно-розыскной деятельности при получении образцов для сравнительного исследования, скорректированная им в 2017 г., может отчасти подтверждать правильность вышеприведенного алгоритма, обеспечивающего допустимость проведения оперативно-розыскного мероприятия взамен производства следственного действия. Конституционным Судом РФ отмечена возможность использования иных (не уголовно-процессуальных) процедур, предусмотренных действующим законодательством и не противоречащих требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, при получении образцов для сравнительного исследования. Подчеркнуто: проведение оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя не противопоставляется следственным и процессуальным действиям, а согласуется с ними; отвечает как назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), так достижению целей, в которых осуществляется оперативно-розыскная деятельность (ст. 1 ФЗ об ОРД)².

В связи с этим представляется чрезмерно категоричной и ошибочной позиция о недопустимости получения образцов для сравнительных исследований оперативно-розыскным путем³. Напротив, необходимо исходить из того, что фактическое получение образцов для сравнительного исследования при производстве по уголовным делам возможно и оперативно-розыскным способом. Но при этом следует уточнить ряд аспектов.

¹ Результаты интервьюирования более 300 следователей и руководителей следственных органов разных уровней МВД России по Красноярскому, Приморскому краям, Нижегородской и Омской областям, Республикам Тыва и Хакасия.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой В.Б. на нарушение ее конституционных прав частью 4 статьи 21, статьями 86, 87 и 89 УПК РФ, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2211-О // СПС КонсультантПлюс.

³ Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Челябинск, 2013. С. 19.

Разделяя логику рассуждений Конституционного Суда РФ, вместе с тем отметим, что ранее приведенный алгоритм, позволяющий, по мнению правоприменителей, широко распространить практику замены следственного действия в целях получения биологических объектов проведением оперативно-розыскного мероприятия, вызывает нарекания по отдельным аспектам. Во-первых, подобное негласное получение образцов для сравнительного исследования исключает присутствие защитника, разъяснение подозреваемому его прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ и т.д. Наличие заявления подозреваемого об отказе от добровольного предоставления образцов принципиально ситуацию в обозначенном аспекте не меняет. Во-вторых, подобный вариант действий не учитывает возможную уголовно-процессуальную альтернативу при отказе от добровольного предоставления образцов – их принудительное получение. При принудительном получении, в отличие от негласного, действия следователя, несмотря на ограничение права на неприкосновенность личности, имеют существенное преимущество – открытый характер по отношению к подозреваемому с предоставлением ему дополнительных гарантий и возможности реализации его права на защиту. В-третьих, Конституционный Суд РФ скорректировал свою позицию исключительно к такому объекту, как образцы голоса, которые в силу их специфичности не могут быть получены принудительным путем (в отличие от биологических объектов, получаемых от человека). Эта особенность была подчеркнута Конституционным Судом РФ в определении от 28.09.2017 № 2211-О. Таким образом, распространять данное исключение на получение биологических объектов считаем недопустимым.

Поэтому следует утверждать о необходимости корректировки сложившегося в практике подхода, учитывая при этом вышеуказанную позицию Конституционного Суда РФ. Так, в случае отказа (прогнозируемого отказа) подозреваемого от добровольного предоставления им биологических образцов для сравнительного исследования следователю необходимо рассмотреть возможность принудительного их получения в порядке ст. 202 УПК РФ, ориентируясь при этом на обоснованность и соразмерность ограничения конституционных прав личности. При рассмотрении указанной возможности целесообразно исключить иные альтернативные следственные способы получения объектов (к примеру, выемку образцов крови подозреваемого из медицинского учреждения). В случае невозможности принудительного получения объектов (например, при вероятности причинения вреда здоровью лицу при отбирании у него биологических образцов) необходимо отказаться от производства следственного действия в пользу оперативно-розыскного мероприятия. При этом для исключения претензий со стороны защиты, прокуратуры и суда о подмене следственного действия оперативно-розыскным мероприятием следователю, прежде чем прибегать к

использованию оперативно-розыскной процедуры для негласного получения биологических объектов, целесообразно в письменном виде обосновать свое решение в постановлении о непроведении следственного действия в виде получения образцов для сравнительного исследования, а после подготовить поручение о проведении отдельного оперативно-розыскного мероприятия¹.

3.3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ РОЗЫСКЕ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов взаимодействия при розыске обвиняемого (подозреваемого), обратимся к деятельности, предшествующей данному этапу.

В целях предупреждения уклонения подозреваемых (обвиняемых) от органов предварительного следствия, следователю необходимо придерживаться п. 18.3 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17.01.2006 № 19, предусматривающей письменное информирование в трехдневный срок соответствующих подразделений ОВД о подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу. Кроме того, согласно п. 18.5 указанной инструкции следователи своевременно передают в подразделения органов внутренних дел сведения, полученные в ходе расследования уголовных дел, имеющие значение для предупреждения и раскрытия преступлений. Несмотря на то, что в указанной Инструкции не уточняется, кто именно подлежит информированию, считаем, что сведения необходимо передавать всем заинтересованным в раскрытии и расследовании уголовного дела подразделениям. В зависимости от характера преступления или личности его совершившего к таковым могут быть отнесены подразделения уголовного розыска, по контролю за оборотом наркотиков, экономической безопасности и противодействия коррупции, по противодействию экстремизму, участковых уполномоченных полиции, по делам несовершеннолетних и т.д.

Порядок взаимодействия следователя и органа дознания в части организации и осуществления розыска обвиняемых, подозреваемых

¹ Подр.: Судницын А.Б. Негласное получение биологических образцов для сравнительного исследования при производстве по уголовному делу : альтернатива процессуальному действию или подмена оперативно-розыскным мероприятием? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 17-20.

закреплён в Положении об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц¹. Отдельные процессуальные вопросы, не связанные с негласной деятельностью по розыску и не содержащие сведений ограниченного доступа, полагаем возможным прокомментировать.

Так, федеральный розыск обвиняемых, подозреваемых осуществляется в двух формах: 1) федеральный розыск по общему порядку в рамках имеющегося розыскного дела; 2) федеральный розыск по сигнальной системе.

Вторая форма розыска является новеллой ведомственного регулирования. Официально розыск по сигнальной системе введен выше-названным Положением. Основные черты федерального розыска по сигнальной системе: осуществление без заведения розыскного дела в отношении скрывшихся лиц: совершеннолетних, не являющихся военнослужащими, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, или мера пресечения не избиралась, совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

Юридическим основанием для объявления лица в федеральный розыск и заведения розыскного дела или осуществления розыска по сигнальной системе является постановление следователя об объявлении розыска.

В течение трех суток с момента вынесения постановления об объявлении розыска следователь (дознатель) направляет материалы в розыскное подразделение, а именно:

- постановление об объявлении розыска;
- копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- копию постановления об избрании меры пресечения;
- копию постановления о возбуждении уголовного дела;
- справку о личности обвиняемого (подозреваемого) с указанием полных биографических данных разыскиваемого, сведений о месте работы разыскиваемого, описанием словесного портрета, особых примет, указанием родственных и иных связей, установленных в ходе расследования уголовного дела;
- копию заявления о выдаче паспорта формы № 1-П либо копию паспорта (электронный вид);
- фото лица (электронный вид);
- другие материалы, способствующие розыску обвиняемого (подозреваемого);

При отсутствии отдельных материалов, предусмотренных перечнем, материалы без объявления розыска возвращаются следователю.

¹ Ссылка на документ не приводится ввиду присвоения грифа «для служебного пользования». Рекомендуется подробное его изучение в условиях специальной библиотеки.

Розыскное дело или накопительное розыскное дело (при осуществлении розыска по сигнальной системе) заводятся в срок не позднее десяти суток с момента регистрации материала следователя в подразделениях отдела делопроизводства и режима секретности территориального органа МВД России на районном уровне.

Решение о приостановлении предварительного расследования в связи с объявлением розыска подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу ставится на статистический учет в ИЦ ГУ МВД России при предоставлении следователем статистической карточки формы № 1.1 (о результатах расследования преступления) с отражением в реквизите № 25 кода «22» и проставлением номера розыскного дела, а также формы № 3 (о движении уголовного дела) с отражением в реквизите № 14 кода «22» и проставлением номера розыскного дела, фамилии, имени, отчества объявленного в розыск. Данные правила, по нашему мнению, призваны не только обеспечить формирование государственной статистической отчетности, но и дисциплинировать сотрудников следственных подразделений, исключить факты необоснованного приостановления уголовных дел и объявления розыска.

При принятии решения об объявлении розыска следователю необходимо помнить, что фактическим основанием для объявления розыска подозреваемого, обвиняемого является неизвестность места его нахождения (ст. 210 УПК РФ). Чаще это вызвано тем, что лицо умышленно скрывается от следователя, стремясь избежать ответственности за содеянное, либо место его нахождения не установлено по иным причинам. При этом следует иметь в виду, что неявка обвиняемого по вызову или отсутствие его по месту постоянного проживания еще не являются основанием для вывода о сознательном уклонении от следствия или суда. В таких случаях необходимо удостовериться, что отсутствие обвиняемого вызвано активными действиями по уклонению от привлечения к уголовной ответственности.

Как показывает практика, следователи порой недооценивают значение розыскной работы, ошибочно полагают, что это обязанность исключительно органа дознания; столкнувшись с фактом отсутствия обвиняемого или подозреваемого, нередко самоустраиваются от розыска, полностью возлагая дальнейшую работу на орган дознания.

Следует констатировать, что розыск может быть объявлен и поручен органу дознания только в том случае, если исчерпаны все процессуальные возможности установления места нахождения лица. Остановимся на этом вопросе подробнее. Так, при наличии факта уклонения от следствия и неизвестности местонахождения обвиняемого или подозреваемого следователь с целью законности, обоснованности и мотивированности принятия решения об объявлении розыска:

– проводит необходимые следственные действия, направленные на его обнаружение (допросы близких родственников и сослуживцев), осуществляет направление запросов для проверки по учету ЕИТКС «Розыск-Магистраль»), в Управление по вопросам миграции, морги, больницы, военкоматы, ГУФСИН и т.д.;

– производит обыски и осмотры его жилища, контроль и запись телефонных переговоров, истребует сведения от операторов сотовой связи о зарегистрированных на подозреваемых (обвиняемых) абонентских номерах, проверяет их активность, при наличии активности истребует в установленном законом порядке (по судебному решению) информацию о телефонных соединениях с привязкой к базовым станциям (проверка по «биллингу»);

– налагает арест на почтово-телеграфную корреспонденцию как лица скрывшегося, так и иных лиц, которым он может сообщить о месте своего пребывания;

– обобщает и анализирует имеющиеся в уголовном деле сведения о личности скрывшегося преступника;

– собирает дополнительные данные о его возможном местонахождении.

После проведения комплекса указанных действий при наличии подтвержденного факта умышленного уклонения от явки следователем принимается решение об объявлении розыска. Согласно ч. 2 ст. 210 УПК РФ розыск может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением.

После приостановления производства по уголовному делу, органом дознания осуществляется комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения скрывшегося подозреваемого, обвиняемого.

Пункт 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ обязывает следователя по приостановленному производством делу принимать меры к установлению места нахождения обвиняемого (подозреваемого), а если он скрылся, принимать меры по его розыску. Это требование может исполняться посредством проведения бесед с допрошенными лицами на предмет установления места нахождения разыскиваемого, проведения повторных проверок обвиняемого по учетам, ведущимся в органах внутренних дел, и другим информационно-справочным системам, привлечения представителей общественности к розыску обвиняемого, для чего можно разместить сведения о розыске в средствах массовой информации и т.д., направления поручения органу дознания.

При необходимости производства следственных действий следствие по делу возобновляется, при этом перед соответствующим руководителем следственного органа следователь возбуждает ходатай-

ство об установлении срока предварительного следствия, после чего проводит необходимые следственные действия.

Обнаружив скрывшегося обвиняемого или подозреваемого, орган дознания обязан уведомить следователя, объявившего розыск. Последний возобновляет производство по уголовному делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ. Как правило, проблем доставления задержанного в пределах обслуживания территориального органа не возникает. Однако если лицо задержано на удалении от места производства предварительного следствия, требуется разрешить ряд дополнительных организационных вопросов. Это вызвано следующими обстоятельствами.

Порядок задержания подозреваемого при его обнаружении вне места производства законодателем не разрешён, хотя и не запрещён¹. В п. 23 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утверждённого приказом МВД России от 30.04.2012 № 389² указано лишь на то, что в случае обнаружения скрывшегося подозреваемого орган дознания обязан уведомить инициатора розыска, коим будет являться соответствующее оперативное подразделение, которое, в свою очередь, предоставляет следователю рапорт об окончании розыска в связи с обнаружением лица. Данный факт для следователя является основанием возобновления производства по уголовному делу по п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ. Учитывая законодательный пробел в вопросе субъекта задержания в соответствии со ст. 91-92 УПК РФ в рассматриваемой ситуации, практика выработала свой подход к решению проблемы – следователь даёт поручение на задержание в соответствующее следственное подразделение. Поскольку задержание не единовременный акт, а целая система действий, в том числе следственных – личный обыск, в поручении необходимо указать на разъяснение прав задержанному, основания, мотивы и цели задержания, необходимость направления сообщения прокурору и уведомления близких родственников, перечень вопросов, подлежащих выяснению при допросе задержанного, фактические основания производства личного обыска. Как правило, при наличии согласия на сотрудничество иным следственным подразделением

¹ Подр.: Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты) : монография / под науч. ред. В.В. Кальницкого. М. : Юрлитинформ, 2015; Архипов А.С. Задержание подозреваемого по поручению следователя вне места производства предварительного расследования (процессуальный аспект) // Российский следователь. 2017. № 8. С. 7-9.

² Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : утв. приказом МВД России от 30.04.2012 № 389 (в ред. от 09.07.2019).

проблем не возникает, но надо сказать, что не все органы предварительного следствия соглашаются оказать содействие в подобной ситуации, поскольку, ещё раз подчеркнём, законодателем процедура принятия решения о задержании одним субъектом, а исполнения – другим, не предусмотрена. Остановимся на возможности исполнения подобного решения органом дознания, которому такое поручение тоже может быть адресовано, например, ввиду невозможности исполнения следователем. Задача начальника органа дознания – делегировать производство задержания тому сотруднику, уровень квалификации которого в этом и подобных вопросах не позволяет сомневаться. Поскольку данное поручение ограничивает конституционные права граждан, считаем целесообразным передавать их на исполнение сотруднику подразделения дознания, профессиональные качества которых будут способствовать обеспечению соблюдения прав задержанного лица.

Относительно избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по месту задержания имеется указание в ч. 4 ст. 108 УПК РФ. Более подробное разъяснение указанный аспект нашел в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41. Согласно п.п. 18, 27 указанного постановления в случае задержания в порядке ст. 91-92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаще удостоверенных руководителем следственного органа по месту задержания подозреваемого или обвиняемого либо следователем, в производстве которого находится уголовное дело¹.

Исходя из указанного разъяснения и по сложившейся на настоящий момент практике вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть рассмотрен судом по месту задержания обвиняемого (подозреваемого), удаленному от места производства предварительного следствия. Подобный случай заключения под стражу разысканного лица требует дополнительных временных и организационных затрат как со стороны следователя, так и органа дознания. Возможными обеспечительными вариантами являются откомандирование следователя к месту задержания лица, объявленного в розыск, для обоснования ходатайства об избрании меры пресечения в

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС КонсультантПлюс.

виде заключения под стражу в суде. Вторым вариантом является направление через средства связи копий материалов уголовного дела, для обоснования заключения под стражу по месту задержания с последующим этапированием заключенного под стражу лица к месту производства предварительного следствия.

Подводя итог рассуждениям, отметим, что в следственной практике нередки случаи, когда лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, скрываются от органов предварительного расследования. При этом правовое регулирование в УПК РФ вопросов взаимодействия при розыске обвиняемого (подозреваемого) не лишено недостатков. Однако это не должно являться барьером к достижению целей уголовного судопроизводства. Отчасти закономерным является закрепление отдельных процедур по розыску в ведомственных нормативных актах, поскольку такого рода деятельность потенциально носит «скрытый» характер и требует от сотрудников соблюдения конфиденциальности. Вместе с этим авторы пособия посчитали возможным наиболее значимые, имеющие большое прикладное значение процессуальные и организационные аспекты деятельности, связанной с объявлением обвиняемого (подозреваемого) в розыск, не содержащие сведений ограниченного доступа, прокомментировать в настоящем параграфе и предложить читателю практические рекомендации, оптимальные подходы в разрешении спорных ситуаций.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите наиболее распространенные случаи взаимодействия следователя и органа дознания при проведении следственных действий.
2. В чем заключается роль сотрудников органа дознания, оказывающих содействие и принимающих участие в ходе принудительного получения образцов для сравнительного исследования?
3. На производство каких именно действий следователь вправе давать поручения органу дознания?
4. Каков срок исполнения поручения следователя органом дознания?
5. Каким требованиям должны отвечать результаты оперативно-розыскной деятельности, предоставляемые следователю?
6. Возможно ли получение образцов для сравнительного исследования посредством исполнения органом дознания поручения следователя? Аргументируйте ответ.
7. Назовите перечень документов, предоставляемых следователем в розыскные подразделения, для объявления розыска скрывшегося подозреваемого, обвиняемого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующий УПК РФ не содержит нормативного закрепления понятия взаимодействия и лишь отчасти регламентирует порядок его осуществления. К нормативно-правовым актам, регламентирующим вопросы взаимодействия следователя и органа дознания, кроме кодекса относятся законы и подзаконные акты, в частности, федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», ведомственные приказы и инструкции. Споры о правомерности, порядке, видах и субъектах взаимодействия, о процессуальной природе и доказательственном значении информации, полученной в результате взаимодействия, о способах ее оформления демонстрируют несовершенство действующей нормативной базы в данной сфере, что препятствует эффективному правоприменению.

Вместе с этим по отдельным наиболее значимым направлениям в системе МВД России пробелы в законодательстве восполнены через принятие документов, издаваемых как на федеральном уровне, так и на уровне территориальных органов внутренних дел (в форме приказов, распоряжений, указаний и т.д.), что, безусловно, позволило разрешить ряд практических проблем.

Авторами пособия предпринята попытка осветить большую часть спорных положений, проанализировать имеющиеся точки зрения специалистов, предложить собственное виденье рассматриваемого института. Так, подробно исследован правовой статус субъектов взаимодействия (следователя, руководителя и члена следственной группы, органа дознания и др.), рассмотрены вопросы разграничения их компетенции. Отдельное внимание в работе отведено органу дознания как субъекту взаимодействия, это позволило предложить классификацию субъектов взаимодействия на тех, которые могут выполнять полномочия органа дознания, и тех, которые условно могут выполнять полномочия органа дознания.

Рассмотрены формы взаимодействия, предложена классификация форм взаимодействия (процессуальные и организационные (непроцессуальные), постоянные и единовременные, содействие и участие и др.), критерии их разграничения, приведены примеры и подробно проанализированы некоторые формы взаимодействия.

Особое внимание уделено взаимодействию в стадии возбуждения уголовного дела. Отмечено, что надлежащая его организация обеспечивает успешное раскрытие и последующее расследование преступления при условии рационального использования сил и средств. По мнению авторов, при невозможности установления признаков преступления процессуальным путём допускается использование непроцессуальных ресурсов. Всё, что касается выбора средств и методов

проведения оперативно-розыскных мероприятий, соответствующие должностные лица решают самостоятельно. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что подобное взаимодействие допустимо и возможно, но лишь при определённых обстоятельствах. Итогом взаимодействия следователя и органа дознания при проверке сообщения о преступлении является принятие следователем, органа дознания законного, обоснованного и мотивированного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении.

С целью последовательного и структурно-логического понимания деятельности взаимодействующих субъектов при производстве по уголовному делу материал представлен тремя параграфами, рассматривающими взаимодействие при производстве следственных действий, при исполнении поручения, при розыске обвиняемого (подозреваемого).

С позиций содействия и участия органа дознания исследованы вопросы взаимодействия следователя и органа дознания при производстве следственных действий. Отдельно проработаны аспекты принудительного (физического) воздействия в целях обеспечения производства отдельных следственных действий. Предложены конкретные действия сотрудников органа дознания при получении образцов для сравнительного исследования, обеспечивающих фактическое получение требуемых биологических объектов.

Довольно актуальными в подразделениях МВД России представляются проблемы взаимодействия в форме исполнения поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и процессуальных действий. Отмечены пробелы законодательной регламентации и в части требований к оформлению поручения следователя органу дознания, а также ответа на такое поручение. Выявлено несовершенство правового регулирования по порядку и срокам осуществления деятельности по исполнению поручения.

На основе анализа положений уголовно-процессуальной теории и законодательства, складывающейся следственно-судебной практики рассмотрена возможность негласного получения биологических образцов для сравнительного исследования при производстве по уголовному делу. Определена последовательность действий правоприменителей, позволяющая использовать негласное получение биологических образцов для сравнительного исследования в качестве альтернативы процессуальному способу.

Проанализированы авторами и трудности, связанные с взаимодействием при розыске обвиняемого, подозреваемого. По результатам предложен комплекс мероприятий, проводимых в целях предупреждения уклонения от следствия лиц, привлекаемых к уголовной

ответственности, сформулирован алгоритм действий взаимодействующих субъектов для подтверждения факта уклонения от следствия и неизвестности местонахождения обвиняемого или подозреваемого. В тексте пособия приводится список документов, необходимых для принятия решения об объявлении розыска. Изложен перечень возможных мероприятий, в том числе розыскных мер, которые следователь должен выполнить до и после приостановления производства предварительного следствия в связи с розыском.

Авторы пособия не стремились (и не могли) охватить весь спектр проблем, касающихся взаимодействия следователя и органа дознания. Представленный в работе материал раскрывает отдельные аспекты взаимодействия указанных субъектов. Рассмотрены вопросы, являющиеся, по мнению авторов, наиболее актуальными в контексте избранной темы с точки зрения имеющейся регламентации, наличия разночтений при толковании уголовно-процессуального законодательства, потребностей правоприменителей.

Изучение настоящего пособия обучающимися и действующими сотрудниками будет способствовать пониманию важности совершаемых ими действий и принимаемых решений, необходимости слаженной, совместной работы, позволит усвоить наиболее значимые положения о взаимодействии следователя и подразделений органов внутренних дел. На достижение этого результата и были направлены усилия авторов.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 23.11.1998 № 1422 // СПС КонсультантПлюс.
7. Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола : Указ Президента Российской Федерации от 30.07.1996 № 1113 // СПС КонсультантПлюс.
8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС КонсультантПлюс.
9. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 30.11.2011 № 333 // СПС КонсультантПлюс.
10. Об органах предварительного следствия в системе МВД России : приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 // СПС КонсультантПлюс.

Основная литература

1. Арестова, Е.Н. Взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства : учебник и практикум для вузов / Е.Н. Арестова, А.С. Есина, П.В. Фадеев. – М.: Издательство Юрайт, 2020. - 159 с.
2. Валькова, Т.В. Дознание в органах внутренних дел: учебное пособие / Т.В. Валькова. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016. – 176 с.

3. Кальницкий, В.В. Следственные действия : учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск: ОМА МВД России, 2015. – 172 с.
4. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. – 3-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 799 с.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
6. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – 752 с.
7. Стельмах, В.Ю. Дознание в органах внутренних дел : учебное пособие / В.Ю. Стельмах. – М.: ДГСК МВД России, 2019. – 536 с.
8. Уголовный процесс : учебник для вузов: в 2 ч. / отв. ред. Б.Б. Булатов, А.М. Баранов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 567 с.

Дополнительная литература

1. Земцова, С.И. Участие специалиста в досудебном производстве : методические рекомендации / С.И. Земцова, Н.Г. Логинова. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – 40 с.
2. Кривенко, А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / А.И. Кривенко. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 240 с.
3. Логинова, Н.Г. Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие / Н.Г. Логинова, Н.М. Николаева, А.П. Коваленко. – М. : ЦОКР МВД России, 2010. – 56 с.
4. Можаяева, И.П. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты : учебно-методическое пособие / И.П. Можаяева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – 176 с.
5. Нечаев, В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания / В.В. Нечаев. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 237 с.
6. Плеснева, Л.П. Взаимодействие следователя с органами дознания: правовые и организационные основы : монография / Л.П. Плеснева. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – 104 с.
7. Предварительное следствие: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Е.Н. Арестова, Н.В. Анисимова, В.В. Артемова [и др.] ; под ред.

М.В. Мешкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 575 с.

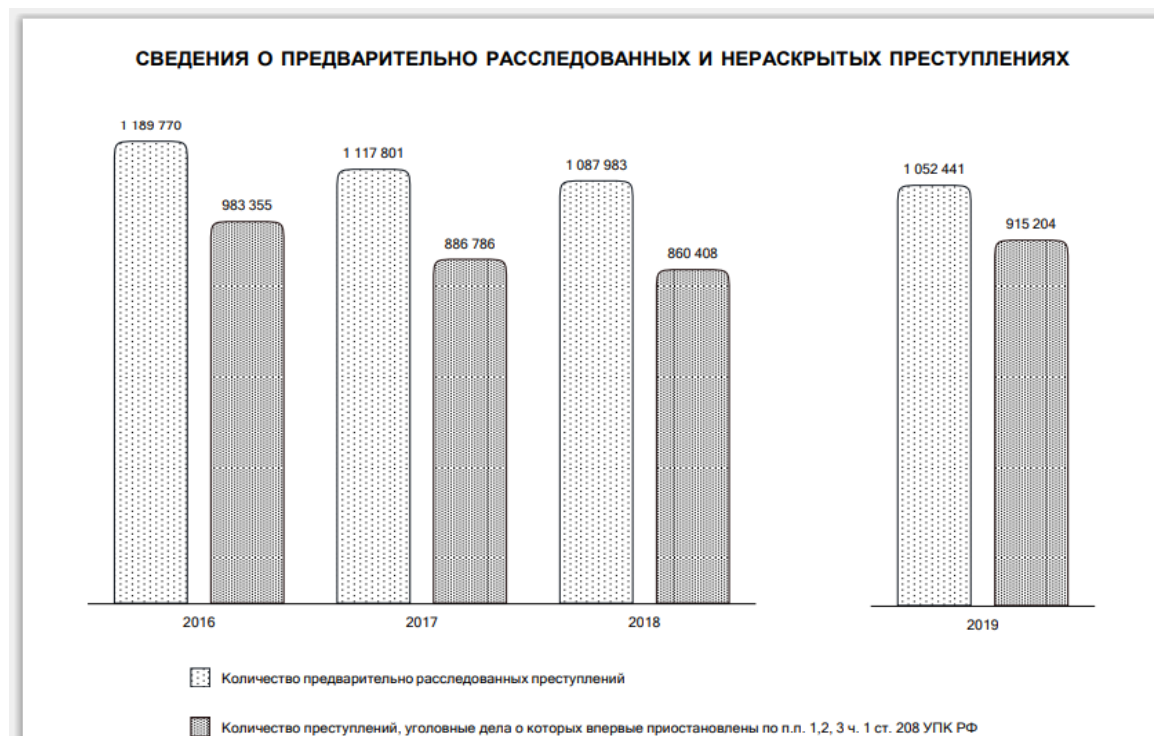
8. Скоморохов, О.Н. Особенности деятельности следователя, дознавателя и оперативных подразделений по приостановленным уголовным делам : монография / О.Н. Скоморохов. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России (БелЮИ МВД России), 2015. – 96 с.

9. Судницын, А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография / А.Б. Судницын. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – 176 с.

10. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова [и др.]. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 133 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сведения о предварительно расследованных и нераскрытых преступлениях Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2019 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 22.03.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПЕРЕЧЕНЬ

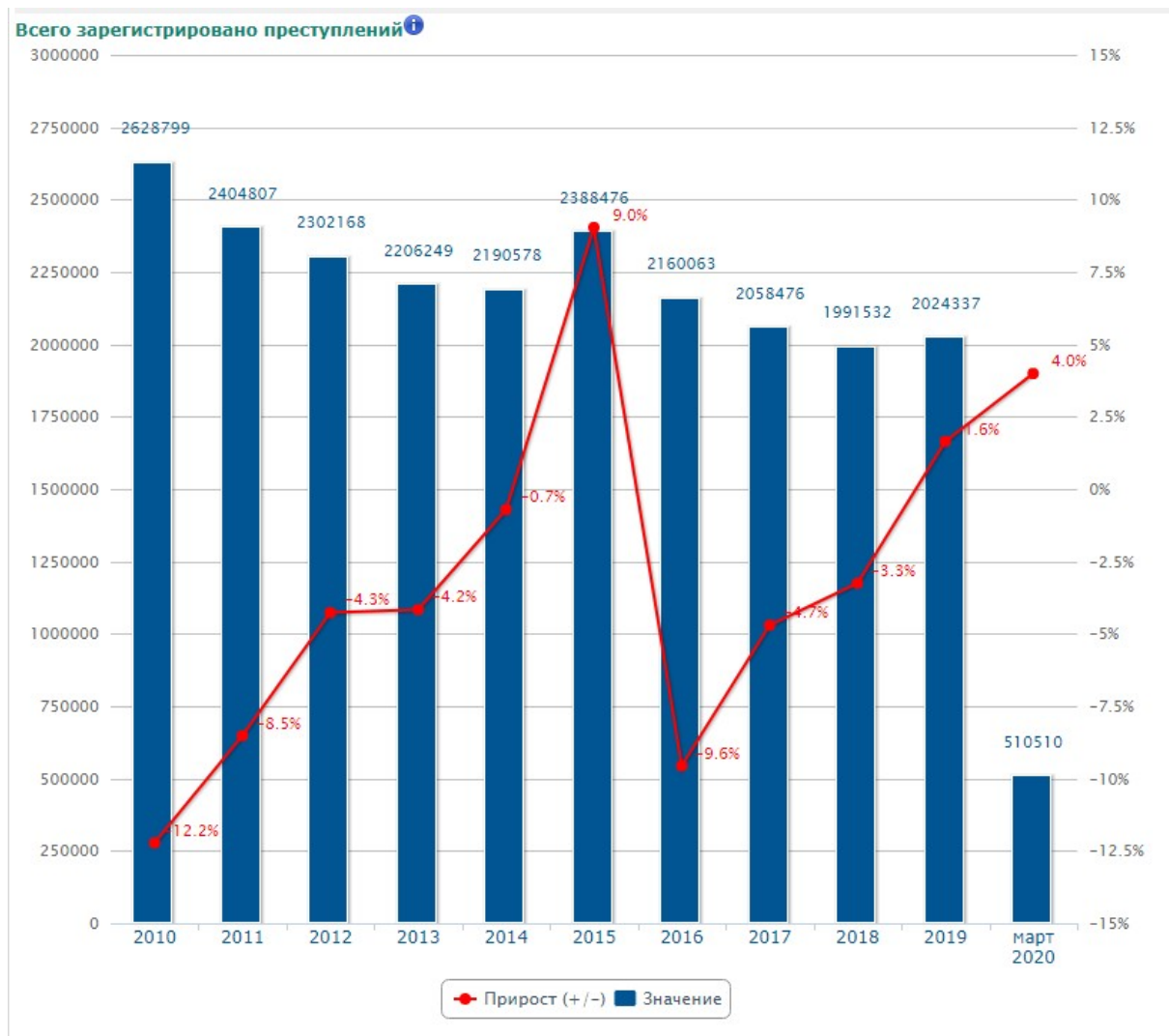
подразделений полиции в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации (приложение № 1 к приказу МВД России от 30.04.2011 № 333)

Подразделения по оперативному управлению силами и средствами органов внутренних дел, в том числе дежурные части;
подразделения уголовного розыска, в том числе оперативно-сыскные подразделения;
оперативно-поисковые подразделения;
подразделения специальных технических мероприятий;
подразделения собственной безопасности;
подразделения по противодействию экстремизму;
подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;
подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
экспертно-криминалистические подразделения;
подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств-членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола;
подразделения участковых уполномоченных полиции;
подразделения патрульно-постовой службы;
подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения;
подразделения по исполнению административного законодательства;
подразделения по содержанию лиц, подвергнутых административному аресту;
подразделения по охране объектов органов внутренних дел;
подразделения по делам несовершеннолетних, в том числе подразделения для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;
подразделения дознания;
подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;
подразделения по содержанию подозреваемых и обвиняемых;
подразделения по охране дипломатических представительств и консульств иностранных государств;

подразделения по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников полиции;
подразделения по контролю за оборотом наркотиков;
подразделения по вопросам миграции, в том числе подразделения для временного содержания иностранных граждан.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Динамика зарегистрированных преступлений¹

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2019 года. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.05.2020).

Надежда Геннадьевна Логинова,
Алексей Борисович Судницын,
Любовь Леонидовна Абрамова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Учебное пособие

Под общей редакцией А.Б. Судницына

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 07.10.2021

Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Times.

Печать офсетная. Уч.-изд. листов 5,3 (6,5 усл.печ.л.).

Тираж 300 экз., первый завод 100 экз. Заказ 325.

Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.